

Условный рефлекс

Автор:

Ева Мелоди

Условный рефлекс

Ева Мелоди

Не стоило мне приезжать в столицу, никогда не рвалась войти в мир шумного мегаполиса. Но нужда, родственники вынудили пойти на этот шаг. Работа нашлась быстро, вот только одна проблема... Что делать, если твой босс хорош настолько, что текут слюни? У всех вокруг, но только не у тебя самой. Терпеть не могу смазливое брутального мачо, на которого вынуждена работать. В первый же день на новом месте я была свидетельницей попытки самоубийства женщины из-за этого кобеля. Впрочем, ему абсолютно до лампочки мое презрение! Он даже и не подозревает о моем существовании, потому что я – самая неприметная женщина в его офисе. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Первый день на новой работе не обещал ничего хорошего. С самого утра меня преследовало чувство, что я не должна быть здесь, это неправильно. Все существо протестовало против насилия. Над своей гордостью, достоинством. Над личностью.

Эмир Багримов. Этот человек походя разрушил мою жизнь, и даже не знает об этом. А я, вместо ненависти, должна работать на него. Злая, жестокая насмешка судьбы. Теперь я поняла выражение «Москва калечит». Пока училась, да и потом, не раз слышала эти слова. От преподавателей, от случайных знакомых. И вот теперь я, покалеченная, но не сломленная, засунув свои амбиции и эмоции куда подальше, стою в кабинете новой начальницы и слушаю инструктаж.

Глупо говорить – я бы ушла, но... Какие бы ни были причины, факт один: я не ушла. Не отвергла предложение, после того как из-за Багримова развалилась фирма, на которую я работала пять лет.

Я пришла к Марфе после окончания института, совсем зеленой девчонкой. Но талант был – это Марфа все время повторяла. Вот только девяносто процентов моего таланта шли не мне на пользу, а фирме и Марфе Зеленцовой лично.

– А чего ты хотела, деточка, ты ведь пока никто. – Прямо заявляла начальница. – Думаешь, пришла и сразу звездой стала? А зачем мне звезда? Мне лошадки рабочие нужны. Таланты. Так что работай и не рыпайся.

И я работала. Рисовала. Создавала модели, которые с руками производители отхватывали. И еще просили. Только Марфа большую часть под своим именем продавала. Мне же доставались крохи – и денег, и внимания. За пять лет я не сделала себе имени. Была, по сути бесправным рабом. Пыталась что-то изменить, узнавала... Без связей и денег в этом бизнесе не пробиться. Собственное ателье? В Москве? Это смешно. Сказки для дурочек, сериал «Просто Мария» из девяностых. Сейчас это не прокатит.

Если бы я была одна... возможно и попробовала бы вырваться из замкнутого круга. Но деньги надо было зарабатывать, кормить семью, которая жила в Волгограде. Мама на инвалидности, сестра в запое, племянник в школу идет – кучу всего купить нужно, а сестре до фени. Кроме меня деньги заработать некому. Вот и терпела. И так бы продолжалось и дальше. Вот только неожиданно фирму Марфы поглотили.

Дела шли отлично, особенно с последней коллекцией, которую я придумала, вдохновившись поездкой в Грецию. Бело-голубые тона, вышивка... Моя первая поездка за границу, впечатлений масса, незабываемых. Марфа взяла меня в качестве поощрения, за хорошую работу. Ей партнеры по бизнесу все оплачивали, так что особо говорить то широте души не приходится. Но все равно я была ей нереально благодарна, чуть ли не руки готова целовать. На таких сильных эмоциях и модели вышли очень яркими, позитивными, актуальными. Фонтан вдохновения бил во мне несколько месяцев...

Все клиенты, партнеры, были в восторге, но видимо крупный успех – равен крупной неудаче. Мы оказались на виду и нас заметили. Крупный концерн «Багримов» – российско-турецкое предприятие. Вроде сам владелец наполовину турок. И вот уже Марфа мне со слезами на глазах объявляет, что ее фирмы больше нет...

– Но можно же что-то сделать! – восклицаю испуганно. – Попытаться! Начать все сначала!

– Я слишком стара для этого, – вздыхает начальница. – Впрочем, грех жаловаться. Денег Багримов отвалил выше крыши. На жизнь хватит, работать не нужно, куплю домик на побережье Крыма... Да и прав он. Я теряю хватку. Еще немного и сошла бы с дистанции. Он мне вовремя подвернулся.

– Он вашу фирму уничтожил, а вы еще и благодарны? – почти кричу от возмущения. – Мы были на пике! Не надо говорить про пенсию и побережье. Это все чушь собачья!

– Тебя только жаль. Талант имеешь, зарывать нельзя. – Переводит тему Марфа. – Знаешь что, я позвоню своей подруге. Жанна тебя пристроит.

Если бы в тот момент Марфа сказала, что ее подруга работает на Багримова, я бы отказалась. Во мне еще не умер юношеский максимализм, и я бы, наверное, скорее в дворники пошла. Наверное, поэтому моя начальница хитро промолчала.

Я встретила с Жанной Аркадьевной в маленьком кафе на Пролетарской, показала свое портфолио, от новой «Греческой» коллекции та пришла в восторг.

– Будешь моей помощницей. Только имей в виду, это не какой-то там замшелый заводик или фирма. Это огромный международный концерн, текстильные заводы, модные марки одежды, мировое имя.

Я промолчала в ответ, подумав про себя, что об этом понятно по внешнему виду Жанны. Белый брючный костюм из металлизированного льна был просто невероятно изысканным, и явно безумно дорогим. Такие вещи стоят сотни тысяч рублей и по карману только представителям высшего общества. Женщине было явно далеко за сорок, но сказать точную цифру – невозможно. Идеальный макияж, ровный цвет лица, ни морщинки. Ни грамма лишнего жира. Выдавал

возраст блеск глаз и аура опыта.

Жанна назвала сумму, которую планировала мне назначить в качестве месячной зарплаты и в тот момент я забыла обо всем. О депрессии, что преследовала меня последний год, от осознания что я лишь рабочая лошадка, и имея дар бесполезно его во благо начальницы трачу... О желании покинуть огромный безжалостный город, в котором мне тяжело и неуютно. И многом другом. Жанна собиралась платить в два раза больше Марфы, и я согласилась почти не раздумывая. Кто знает, может именно в большой международной фирме мне повезет... Сделаю имя, начну собственную карьеру. А может и личную жизнь, с которой тоже преследовало тотальное невезение, налажу.

Мужчины на моем жизненном пути попадались довольно интересные, но почему-то слабые. Маменькины сынки да безработные художники... Не знаю почему я привлекала таких. Последний, Мишка, уехал три месяца назад в отпуск на Гоа, да там и остался. Было ужасно обидно – вместе снимали квартиру, которую я очень любила, но тянуть аренду за двушку одной – мне категорически не по карману. Три месяца я кое-как наскребала, в надежде что Мишка одумается и вернется... но он всерьез увлекся буддизмом, писал мне по вацапу совершенно несуразные вещи, рассуждения о мире, вселенной и категорически игнорировал мои вопросы и жалобы о реальном положении вещей. Неделю назад пришлось съехать, под возмущенные оскорбления хозяйки – когда призналась ей что мне совершенно нечем заплатить коммуналку. Деньги были, но ведь надо еще и новое жилье найти, а в Москве все просят за два месяца вперед минимум!

В общем нехилый стресс я переживала в момент встречи с Жанной, и выглядела наверняка пугалом – перебивалась по друзьям, одевалась в мятые шмотки... Но видимо рекомендации Марфы сделали свое дело... А может мое портфолио.

Я была талантливым дизайнером одежды, этого не отнять, это было всегда, с раннего детства. Кто-то играл в дочки-матери, у меня была соседка, лучшая подруга, ровесница – Катька, так вот та только с пупсами играла. А я с пяти лет шила куклам Барби такие шикарные наряды, что в детском саду была звездой. Даже воспитательницы своим дочкам у меня заказывали одежду для кукол. Эксклюзивную... И готовы были платить. Так что в детском саду я была «блатной» – меня не заставляли спать в тихий час, разрешали шить, и за едой мне доставались лучшие порции, и добавки сколько угодно. Возможно поэтому я росла пампушкой. Хорошенькой была, угощать меня все знакомые, соседи любили... Так и повелось – росла пухлощечкой сладкоежкой. Все мое детство и

юношество было сладким... Зато потом все это резко закончилось.

Похудела я в десятом классе, впервые влюбившись. Но на меня, толстуху, первый красавец школы Коля Симонов, даже не смотрел. Я страшно переживала. Старалась выглядеть как можно лучше, начала краситься, макияж у меня получался отлично, все подружки просили меня научить, или хотя бы помочь наложить косметику. В старших классах постоянно кого-то «красила» в туалете. Шила себе и подругам стильные вещи – прям по модным заграничным каталогам выбрала модели и рисовала лекала. Ясно было что это мое призвание, талант. Надо было ехать учиться в Москву, что я и сделала.

Дальше идет довольно скучная история о студентке, пытающейся покорить Москву. Училась без продыху, первая на курсе. На свидания не бегала, в компаниях, быстро образовавшихся на курсе, не участвовала. Не поднимала головы от учебников и проектов, сокурсники обходили меня стороной считая заумной ботаничкой. А я просто очень любила то, чем занималась. Мне это приносило невиданное наслаждение. Поэтому не замечала ничего вокруг. Скорее всего поэтому быстро стала профи. Вот только никто не учил что в столице для успеха еще надо курсы стервозности пройти, и навыки расталкивания конкурентов локтями. Я же слишком поздно это поняла. Да и что толку – так и не научилась этому. Попала к Марфе, по сути – в кабалу. Но сначала свою начальницу буквально обожала, считала своим кумиром. Дурой была редкостной. Глаза открылись спустя, наверное, год. Когда на встречу с представителями иностранной фирмы Марфа одна пошла... прихватив мои наброски. И даже не скрывая этого...

С тех пор я поумнела, Марфа не была такой уж негодяйкой. В Москве всегда так, успех не бывает чистым. Чтобы чего-то добиться нужно запачкаться. Другая поступила бы еще жестче – на улицу выкинула.

Проблему жилья я решила за день до поступления на новую работу. Мне помогла опять же Марфа – снять комнату у ее знакомой. Пожилая женщина, преподаватель Латыни и французского языка в одном из столичных вузов. Хорошая трехкомнатная квартира была захлавленной, ощущение, что тут никто не убирался годами. Хозяйка встретила радушной, велела называть ее Люсьен, быть как дома, и сообщила что первый месяц мне предстоит жить одной, так как

отбывает в командировку во Францию. Главное условие – ухаживать за огромным рыжим котом по имени Кузьма. Как я поняла, это и стало главной причиной, по которой одинокая Люсьен решилась допустить кого-то в свое жилище. Чтобы Кузе не пришлось ехать в гостиницу для животных. Что нас обоих (меня и кота) полностью устраивало. Он оказался дружелюбным и очень ласковым. Мне объяснили как кормить, сколько раз в неделю вычесывать и прочие мелочи, и как только за хозяйкой закрылась дверь и она с чемоданом отбыла «до Парижу», я взялась за уборку. Жить в пылище не хотелось.

Добираться до места новой работы было неудобно, с двумя пересадками на метро. От которого еще минут семь пешком нужно было идти, и как назло сегодня дул пронизывающий ветер и срывался мелкий дождь. Апрель не радовал ни солнцем, ни температурой. Я с тоской подумала о родном Волгограде, там уже все давно растаяло, и трава зеленая... А тут грязь и серость...

Я ненавидела огромную, холодную, неприветливую Москву и всей душой стремилась в родной город. Но в Волгоградской области с работой совсем туго. А живя в столице я имела возможность помогать семье. И делала это не только из своих личных побуждений. Мать буквально требовала этого от меня. Но я не могла на нее сердиться. Маленькая пенсия, после того как всю жизнь на текстильной фабрике отпахала. Еще и сестрица старшая подкинула ей своего сына на воспитание. А сама... пила, вила разгульный образ жизни. Короче, наша семейная боль и трагедия. А племянш – замечательным рос, я его обожала. Вот и глотала московский смог, лишь бы хоть как-то родным помочь...

Для первого рабочего дня я очень старалась нарядиться, выглядеть стильно и профессионально. Хотя Жанна еще не объяснила мне круг моих обязанностей, но я догадывалась, что раз подружка Марфы, значит скорее всего также планирует использовать меня, мои таланты, на свое благо. То есть присваивать идеи и выдавать мои модели за свою работу. Но что я могла сделать? В этот мир не пробиться с улицы.

– Ты совершенно напрасно культивируешь в себе обиды, милочка, – произнесла как-то в момент благодушной откровенности Марфа. – Думаешь я родилась с золотой ложкой во рту? Нет. Начинала точно также, как и ты. И моя начальница

была куда жестче и суровее. Тридцать лет у меня ушло на то, чтобы самой стать кем-то...

И я ее понимала, да. После стольких лет в мегаполисе поневоле меняешься, начинаешь по-другому смотреть на жизнь. Хочешь оставаться романтичной душой в розовых очках? Тогда тебе точно не сюда, дорогуша.

Я очень тщательно подошла к выбору одежды для первого рабочего дня. Хотела выглядеть стильно, но в то же время профессионально. Поэтому выбрала костюм – узкие брюки, строгого покроя рубашка – цвета темного шоколада, дополнял образ белый галстук, и ему в тон – белые туфли на шпильке. Сумка в виде папки – люблю необычные аксессуары, в коричнево-белую полоску.

Вот только зайдя в роскошное, девятиэтажное здание, и увидев над стойкой ресепшена на первом этаже огромную надпись с позолотой на мраморной стене: Багримов-сотрапу... Меня буквально перетряхнуло! Как могла Марфа так поступить со мной? Я ведь даже обронила в разговоре, что это единственное место, куда ни за что не пойду! На что Марфа лишь усмехнулась. Ну не могла она не знать, где работает ее подруга Жанна!

Я возненавидела это имя сразу. Даже еще до того как он начал разорять нас. Еще до этого я слышала про эту фирму и ее президента – редкостного кобеля, не пропускающего ни одной юбки. Мне было омерзительно смотреть на его бесчисленные фото в интернете, в обнимку с одной, третьей, сотой красоткой. Для него женщины – конвейер. А одежду, на мой вкус, его фирма выпускает довольно посредственную...

Ну и как буду работать с таким настроем? Но ирония заключалась в том, что я как муха в паутине. Подписала уже контракт с Золотовой Жанной Аркадьевной, правда на год всего, на большее не согласилась, потому что условия там жесткие, да и неустойка в случае расторжения – огромная. Для обеих сторон, что меня немного подкупило... Но Багримов! Как я могла попасться так глупо? Ни словечка о нем в контракте, ни намек. Может все-таки зря паникую, и Жанна Аркадьевна тут на вроде вольного художника и имеет к Багримову слабое отношение? Не работает на него, а лишь иногда сотрудничает?

Так, успокаивая себя, протягиваю на ресепшне паспорт и называю фамилию Золотова. Меня провожают на третий этаж.

Кабинет у начальницы роскошный, такие не «выдают» вольным художникам и мои надежды начинают таять как дым. Все оформлено в сиренево-бежевых тонах, на стенах картины – копии Пикассо. Очень стильно. Мягкая мебель обита белой кожей, огромное панорамное окно на проспект.

– Я, наверное, неправильно поняла вас... Думала у вас своя фирма... – начинаю с запинкой.

– Марфа мне сразу сказала, что устроишь скандал, – усмехается Жанна. – Ненавидишь Багримова, деточка? Это глупо. Да, у меня была своя фирма, и немаленькая. Год назад концерн Эмира поглотил нас. И знаешь – я не чувствую себя ущемленной. Довольна и счастлива. У меня в этом здании целый этаж. Занимаюсь ведущей линией одежды для среднего класса. Поверь, гораздо интереснее творить, имея за спиной мощную поддержку и сильное мужское плечо.

– Наверное... вам виднее. Я не собираюсь скандалить, не в том положении.

– Вот и отлично. Выкобениваться – дело последнее, как говорила моя бабушка. Гораздо лучше сразу приступить к работе, показать, чего ты стоишь. В конце концов ты тут всего на год. А потом полетишь вольной пташкой.

Но до этого мы выжмем из тебя все соки – говорил ее взгляд.

Мой кабинет, как новенькой, располагался в самом дальнем конце коридора, имел площадь около пяти квадратных метров и малюсенькое окошко. Но зато отдельный! Я была счастлива. У Марфы я делила помещение еще с двумя дизайнерами, подружками-болтушками, вечно голова болела от их трепы о мужчинах. Кстати, одна из них, Лора, бредила Багримовым. Бегала по модным

показам и вечеринкам, выбивала себе приглашения на светские тусовки, лишь бы увидеть его во плоти. И добила-таки результата. Дальше слушать подробности интимной жизни Лоры и восточного бога было совсем противно. Описывалось все вплоть до роскошных размеров его «хозяйства». Выражение моего лица во время подобных бесед, бесило соседок, меня называли ханжой и монашкой. На что я говорила: лучше буду монашкой, чем бегать за кобелем, который ни одну юбку мимо не пропускает... В общем, обстановка в то время была нерабочая, и становилось только хуже. Вскоре, как это обычно и бывает, Багримову наскучила дизайнерша. Может у них и было то всего раз или два. Я не вслушивалась, наоборот, даже беруши иногда вставляла, чтобы на работе сосредоточиться. Но они уже не помогали, когда Лорку послали подальше и пришло время рыданий. Убивалась, волосы на себе рвала, пьяная на работу являлась. Начинался период греческой коллекции, работа была напряженной и в конце концов Марфа уволила несчастную. Завершилось все грандиозным скандалом.

Иногда я думаю – может именно роман Лорки и Багримова стал причиной, по которой он обратил внимание на маленькую фирму Марфы? Несмотря на огромные размеры, Москва город маленький в плане сплетен, а уж мир моды – совсем узкий круг где все друг друга знают.

Выбросив из головы воспоминания о несчастной Лорке – где она теперь, кто знает, тоже ведь иногородняя, может вернула домой, пытаюсь настроиться на работу. Но теперь уже мысли о родном доме не дают покоя. Как бы я хотела вернуться, устроиться там на работу, жить с мамой и племянником, может и сестру получилось бы вылечить...

Ладно, отбрасываем мечты и приступаем к работе. Жанна Аркадьевна, не теряя времени дала мне задание, и я рисовала свою первую маленькую коллекцию в восточном стиле для Багримов-компани. Пока не заглянула худенькая мелкая девчонка на вид лет пятнадцати, но это только на первый взгляд.

– Привет. Ты новенькая? Меня Сашка зовут. Идешь на обед?

– Привет. Я – Виола, новенькая, да... Первый день сегодня. Не знаю даже где тут буфет.

– Так я поэтому и зашла. Жанна такие вопросы не решает, тем более она на диете. Хотя в нашем ресторанчике и так сплошь диетическое. Тут нет толстых, заметила? – хихикает Сашка.

– Да я пока и не видела никого... Мне уже дали работу, вот и сижу...

– Не поднимая головы, ясно. Ну они о таких рабах и мечтают.

– Ты тоже дизайнер?

– Ага, я сумки рисую, – весело отвечает девчонка. Точнее, понимаю, что это лишь видимость, потому что маленькая и худенькая. На самом деле ей не меньше тридцати – если судить по взгляду и морщинкам в уголках глаз.

– Очень интересно.

– Да, работу свою обожаю, а уж сюда попасть – мечта всей жизни. Поездки за границу, роскошные корпоративы, – закатывает глаза. – Конкурс был огромный, двадцать человек на место. Я тогда на двадцать килограммов больше весила. – Признается со смущенной улыбкой.

– Ничего себе!

– Ну да... вот такая история. Это было два года назад... Главное заново не набрать вес, ужасно боюсь этого.

– Значит ты уже два года тут работаешь?

– Двух еще нет... почти. Но уже в Париже была, и в Италии. Потрясающе, обожаю эту работу. Но сложно. Подсигивают, сплетничают... Хотя главная конкуренция – за сердце босса. А я на него не претендую. Я – по девочкам. Так что на меня никто не обращает внимания, а некоторые используют как жилетку.

– Ясно... – Мне неловко от признания Саши, хотя конечно в мире моды секс меньшинства – частое явление.

– Да ты не смущайся, я не в поиске. У меня все хорошо, есть любимая. Я к тебе не подкатываю, – смеется Сашка.

Начинаю понимать, что это ее манера – все что думает сразу говорит. И, пожалуй, мне это нравится. Ну и то что не имеет на меня видов – успокаивает.

Саша ведет меня в ресторан – действительно, это уютное, светлое местечко не назовешь столовой для работников. Есть и вип-зона, отделенная ширмами в восточном стиле, с приглушенным светом и антикварной мебелью.

– Вот там, – спутница показывает на зону, находящуюся на возвышении, задрапированную плотными портьерами. – Столик хозяина.

– Красивые шторы.

– А то. У него все красивое. Самое лучшее. О, слушай, давай я тебе его этаж покажу. Там офигенный дизайн, из Эмиратов мебель дорогущая, лепнина. Все очень стильно.

– Слушай, мне неловко. Ты и так на меня столько времени потратила... Кстати, за обед сколько я должна?

– Тут не берут денег с работников, – смеется Сашка. – Хоть обожрись. Эмир щедрый, он жратву считает ниже своего достоинства продавать.

– Ничего себе. Первый раз такое слышу.

– Да ладно, не обеднеет, денег и так куры не клюют. Да тут и не ест почти никто, все на диете. Говорю же, толстых тут нету.

– Но это дискриминация! – заявляю возмущенно.

– Как бывшая толстуха – совершенно с тобой согласна, кивает Сашка.

– Знаешь, и я тоже, – улыбаюсь. – Бывшая.

– Да ты что! Не верю. У тебя классная фигура! – окидывает меня оценивающим мужским взглядом, и я краснею. А про себя говорю: Дожили, поздравляю, Ви. Настолько изголодалась по вниманию, что даже взгляд женщины тебя смущает.

– Серьезно. Я до последних классов школы полной была, потом влюбилась и начались комплексы... – лепечу, пытаюсь скрыть охватившее меня смущение.

– Ясно. Тут много таких, – хихикает Сашка. – И ни одной, кто бы скучал по прошлому, по старой фигуре. А какой тут спортзал шикарный! Настоящий фитнес центр, с бассейном. Я тебе покажу...

Понимаю, что экскурсия может растянуться на целый день. Но надо ведь и в работе себя показать. Как усмирить неугомонную Сашку, но при этом не обидеть?

– А мужчины? Тоже полных нет? – стараюсь увести тему от спортзала.

– Это же индустрия красоты, детка. Тут все как сошедшие с глянцевого журнала.

Сашка все-таки затащила меня на верхний этаж, уверив что Багримова сегодня не будет – его секретарша сказала об этом по секрету. И надо использовать выпавший шанс. Я ненавидела этого человека, да. Заочно. Но любопытство, которого даже не ожидала от себя, оказалось сильнее...

– Мы с Маришкой лучшие подруги, сейчас вас познакомлю. – Щебечет тем временем Саша.

Пока мы шли к лифту, который тоже оказался офигенно красивым, блестящим, с зеркалом во всю стену, и парой стульев, обитых нежно-голубым бархатом, я продолжала размышлять. Такое нарочитое богатство начинало давить на психику. Я поневоле поддавалась эйфории, которую излучала Сашка, и размаху фирмы, в которой оказалась по воле судьбы. Обустройство, внимание к деталям

данной фирмы и ее президента, рвал все понятия о суровых и беспощадных работодателях-олигархах. Бесплатное питание в ресторане, спортивный зал для работников, с большим бассейном... Пока видны сплошь положительные стороны... Но в то же время не давала покоя мысль – столь роскошный бесплатный сыр может лежать только в мышеловке.

Личный секретарь Багримова меня удивила. Я уже нарисовала в своем воображении пышногрудую блондинку а-ля Памела Андерсон, которая одной рукой печатает письмо под диктовку, а второй держит поднос с бокалом мартини, пока босс лапает ее за необъятную задницу... Я почувствовала себя неловко за подобные мысли, на деле передо мной стояла невысокая шатенка, симпатичная, но ничем особенно не примечательна в плане внешности, или фигуры. Совсем не Памела. Строгий деловой костюм в полоску, волосы зачесаны в строгий пучок, минимум макияжа. Лицо приятное и приветливое, на вид лет тридцать пять.

– Ох, Сашулик, как хорошо, что ты заскочила! – восклицает она, увидев нас.

Вопреки строгому виду (я имею в виду костюм и прическу), голос у Марины наоборот, очень мягкий и нежный. Первые слова, интонация – и сразу приятное впечатление, женщина сразу вызвала расположение и симпатию. Я начинаю внутренне оттаивать и отвыкать от мысли что вокруг будут одни барракуды да пираньи. Как это обычно бывает... У Марфы ведь было именно так...

– Я тебе новенькую привела, знакомиться. Это Виола. Дизайнер Золотовой.

– Очень приятно, – коротко улыбается секретарша и снова поворачивается к Сашке. – Дорогая, мне очень нужно на часик смыться. В школу вызвали, не знаю, что мой охламон снова натворил... Но дело похоже серьезное. Директор вызывает. А до Эмира дозвониться не могу, как назло. Вне зоны доступа. Не могу я пост бросить, может шейх Юсуф позвонить, это крайне важно.

– Я подменю, не вопрос, хмыкает Сашка. – Но что мне шейху отвечать, я ж не знаю арабский. Да и в английском не сильна, хотя учу, конечно, с ним в поездках гораздо удобнее...

– Милая, он неплохо по-русски говорит. Да и не надо особо с ним рассусоливать, главное, чтобы он был спокоен – все его слова передадут. Ну это на всякий

случай, он ближе к вечеру позвонить должен... Я потом с его секретаршей созвонюсь и все выясню. Но вот приспичило ему пообещать, что сам позвонит и дала слово Эмиру, сама понимаешь, не могу подвести...

– Хорошо, беги. С сынулей разбирайся, все будет в лучшем виде.

– Спасибоочки дорогая! С меня ланч! Виолочка, ты тоже приглашена! – хватая сумочку, Марина убегает.

– А если сам Багримов нагрянет? – спрашиваю, наблюдая за располагающейся за секретарским столом Сашкой.

– И что? Чай не зверь он. К Маринке хорошо относится. Ценит деловые качества и все такое.

– И не будет ругать за отсутствие?

– Да не будет его сегодня, сказали же тебе. Тьфу, вот только я телефон забыла... Сейчас сбегаю к себе, а ты тут побудь.

–Я?

– Ну а ты еще кого здесь видишь?

– А если кто появится?

– Скажешь замещаешь Климову.

– Я – замена замены секретарши. Отлично!

– Пара минут всего, не паникуй. Климова кстати, это Маринкина фамилия. Я – Ухватова.

– Очень приятно познакомиться! Только вот мне совершенно не нравится...

Вот только Сашка уже в другой конец коридора унеслась и скрылась в лифте...

Остаюсь одна в огромной приемной, обставленной изысканной белой мебелью в стиле арт-деко, с персидскими коврами, даже стоимость их страшно представить... Мне нехорошо, голова кружится от мысли что это логово Багримова, а я подобралась так близко. Не хочу здесь находиться, всю ломает от страха. И тут вижу, ко мне направляется какой-то мужчина. Невысокий, полный. Одно хорошо – это точно не главный босс.

– А где Маринка? – спрашивает довольно недружелюбно.

– Отошла... просила...

– Когда вернется? – обрывает меня мужчина.

– Не знаю...

– Отлично! Просто отлично! А Эмир когда приедет?

– Сегодня его не будет. – отвечаю излишне поспешно.

Мужчина что-то бурчит себе под нос, возмущается, потом уходит. Я снова в одиночестве, дрожу. Сашки не видно, я замучилась считать секунды до ее возвращения. Злюсь на нее нереально! Такая жесткая подстава в первый день! А вдруг меня уволят за подобную выходку? Ведь и разбираться не будут, что я не виновата...

Снова звенит лифт в конце коридора, позолоченные двери раскрываются и оттуда выходит большая компания мужчин и женщин. Человек, наверное, десять. Успеваю заметить парочку длинноногих красоток, облепивши с двух сторон высокого бородатого мужчину. На секунду блеск светло голубых глаз на смуглом лице ослепляет меня. Я тут же низко опускаю голову, наверное, даже втягиваю в плечи...

Меня охватывает дичайшая паника, когда понимаю, что в мою сторону направляется Багримов собственной персоной! В страшном сне такая встреча не приснится!

Компания приближается, а я отчаянно молюсь, чтобы появилась Сашка и помогла разрулить это.

– Дорогой, ну пожалуйста, позволь мне остаться. Я не хочу расставаться ни на минуту, – раздаётся надо мной щебечущий женский голос.

– Мы же договорились, – жестко отвечает хриплый мужской. – Лен, серьезно, мне надо работать. Съезди пока по магазинам.

Голос полон властности, невозможно спорить с такой отрывистой интонацией. Это звучит не как ласка, а как жесткий, хлещущий, словно плетка, приказ. При этом тон ни капли не повышен. Ровный и твердый.

– Хорошо дорогой. – Покорно отвечает женщина.

– Латте с одной ложкой сахара, – произносит тот же голос. Тем же приказным тоном...

Пауза... длинная, тягучая. Я словно погружаюсь в омут, лечу как Алиса в кроличью нору. Задыхаюсь от ощущения полета в пустоту, испуганно делаю глоток воздуха... Дергаю головой, поднимаю взгляд...

Мир будто замер. На меня смотрят светло-голубые пронзительные глаза, я таких прежде не встречала. А потом они суживаются и более хлестким голосом властитель повторяет свой приказ:

– Латте. Ложка сахара. Я не люблю повторять дважды.

Начинаю дрожать. Этот человек принял меня за буфетчицу? Черт, да что такое несу, в обязанности секретаря наверняка входит делать боссу кофе. Но он же должен понимать, что я не его секретарша?

– Милочка, ты оглохла? – вмешивается голос Лены, которая видимо так и не отправилась по магазинам. Поворачиваю голову – красotka, что сказать. Вот это – точно Памела, блондинистая и грудастая. Я не ошиблась в оценке Багримова, всегда догадывалась, что у него примитивный вкус.

– Я... тут случайно, извините. Понятия не имею где тут у вас кофеварка... – И прихожу в ужас от собственных слов. Это ж надо такую дурость нести...

– Где Марина? – резко спрашивает Багримов.

– Отошла. – Все, что могу выдавить из себя. Почему-то близость этого мужчины на меня действует самым ужасным образом. Все дрожит внутри, скулы сводит, и самое паршивое – ни слова не могу произнести!

– И оставила вместо себя полную неумеху, – констатирует Лена. – Дорогой, я сама сделаю тебе латте.

– Окей, – произносит Багримов, и снова бросает на меня взгляд, и я тут же опускаю голову, уставившись на замысловатые узоры ковра. Но видимо он уже успел заметить плещущееся в моем взгляде презрение к своей персоне. Потому что в следующую секунду, когда я почти встала из-за стола, и сделала шаг в сторону лифта, главный босс бросает еще более хриплым тоном:

– Нет. Тебе никто не разрешал уходить. Сделаешь что приказано. А ты Лен, давай по магазинам.

– Но... Эмир, я не понимаю. Зачем? Какая-то неумеха....

– Раз замещает, пусть учится.

И сказав это, скрывается в своем кабинете.

Глава 2

Отлично! Решил сделать из меня прислугу, еще и оставил наедине в пышущей злобой Леной.

– Ну давай, чего замерла, какая-то ты странная. – Неприязненно оглядывает меня с ног до головы пассия. – Откуда взялась?

– Я... не секретарь.

– Мне не интересно. Но раз велел тебе готовить, давай, вперед, – последний раз окидывает меня презрительным взглядом и поворачивается чтобы уйти, но тут видит бегущую к нам Сашку, которую я мысленно уже раз пять задушила.

– Прости дорогая, я не нарочно задержалась, Жанна твоя впилась в меня как клещ, сначала колорами грузила, потом на тебя переключилась, а когда обнаружила что никого нет в твоём кабинете... ох, в общем я конечно натворила делов, а потом как услышала, что босс вернулся в офис, на всех парах... ну как прошло? Ты вроде цела, жива...

И тут смотрит на стоящую рядом Ленку.

– Здравствуйте, – произносит натянуто.

– И тебе привет, пожимает плечами любовница босса, проходит между нами, вынуждая обеих отпрянуть, чтобы дать проход, и идет к лифту. Сашка взволнованно смотрит ей в след и облизывает губы.

– Что, симпатичная? – не удерживаюсь от шпильки.

– Да... То есть тьфу, при чем тут это. Я в отношениях. И вообще, я чего... там его бывшую на третьем видала, вот если встретятся – будет зрелище.

– Я тут больше одна не останусь, – заявляю безапелляционно. – Никаких зрелищ, хватит с меня на сегодня. Вот только Багримов велел мне кофе ему сделать. Надо это как-то разрулить и быстренько к себе возвращаться.

Очень хочется сбросить на Сашку все это и уйти прямо сейчас. Но босс такой властный, безапелляционный... Так посмотрел на меня, так жестко приказ отдал. Не могу решиться и уйти, послушавшись. Надо отнести этому... не буду выражаться кому, кофе.

– Какой? – спрашивает Сашка. – Кофе какой? – добавляет, видя, что я смотрю на нее непонимающе.

– Ааа... черный.

– Простой? Эспрессо?

– Ну да... кажется.

Слово латте в тот момент почему-то напрочь вылетает из моей головы. Сашка делает кофе – я бы не разобралась с агрегатом, стоящим в соседней комнате, оборудованной под мини-столовую.

– Я не понесу. – Заявляю твердо.

– Милая, ну я не хочу ему на глаза показываться, пожалуйста.

– А я – тем более.

В этот момент гудит интерком.

– Эм-мм. Кофейная девушка? – звучит голос Багримова, а я краснею.

– Это он тебя так? – округляет глаза Сашка, закусывая губу, явно сдерживая смех.

А вот мне – совершенно не до смеха.

– Меня зовут Виола.

– Ты очень медлительна. Я жду.

И я, красная как помидор, машинально беру поднос с кружкой в руки.

Захожу в кабинет, думая лишь о том, чтобы не уронить поднос. Ну почему, за что мне в первый день на работе такие испытания? Я должна сидеть в своем

кабинетике и модели рисовать. А я тут напитки разношу. Кофейная девушка! Надо же так назвать! Ужасно обидно!

Багримов даже не поднимает головы от бумаг.

– Вот ваш кофе, – говорю тихо, но он ничего на это не отвечает. Подхожу ближе и ставлю поднос рядом с его рукой.

– Спасибо. – Протягивает руку, берет чашку и делает глоток. На секунду его рука с чашкой замирает в воздухе, и я чувствую, как пол начинает словно шататься под ногами... Вдруг не то? Не понравилось?

Но Багримов не говоря ни слова делает еще глоток и возвращает принесенный напиток на поднос. Я почти уже возле двери – все это время маленькими шажочками пятилась назад.

– Я не разрешал выйти. – Снова отрывистый тон приказа, ненавижу подобное обращение. – Подойди.

И я такими же шагами семеню обратно, внутренне сжавшись.

Значит Виола, да? – спрашивает, заглядывая в какую-то папку. Делаю еще пару шагов вперед. – Виола Солнцева. Похоже на псевдоним, но паспортные данные именно на это имя...

Вижу в его руках контракт и мое досье – все это оформляла сегодня утром вместе с Жанной Аркадьевной. О Боже! Первый день и надо так попасть! Ну зачем, зачем мне на этот этаж приспичило подняться.

– Именно так, Виола Владимировна Солнцева, мои паспортные данные, – подтверждаю охрипшим от страха голосом.

– Дизайнер. Неплохой, судя по резюме. Работала в фирме... – заминка, и меня накрывает волна возмущения. – Хотя, неважно где ты работала. Меня интересует только то, как покажешь себя здесь.

"Которую ты разорил" – так и хочется бросить ему в лицо. Но я молчу, закусив губу, смотрю в пол. Зыркаю на него из-под полуопущенных ресниц, и замечаю, что босс выглядит раздраженным.

– Не надо на меня смотреть с таким видом, будто я тебя на невольничьем рынке приобрел. Ты сама в мою фирму пришла. А теперь зыркаешь как на рабовладельца.

– Простите! Не знала, что помимо дресс кода здесь еще и на взгляды предписание. И какие положены? Обожающие?

И тут же прихожу в ужас от своей язвительной бравады... Мда, похоже узнать блага фирмы мне не суждено, после такого меня быстро выбросят на улицу.

Но вместо ожидаемого взрыва ярости Багримов лишь усмехается, и надо сказать ему идет это... в глазах вспыхивают искорки, он внимательно осматривает меня с ног до головы.

– А ты забавная. Нет, обожание, знаешь ли, тоже приедается. Но и наглости не потерплю. Если тебя заедает делать кофе начальству, мнишь себя выше и круче... то не надо замещать секретарш. Как ты вообще на этом этаже оказалась?

– Подруга провела экскурсию... а потом ваша Марина попросила...

– Ясно. Впредь не хочу видеть тебя здесь. Тебе выделили кабинет? Вот и работай, не шляйся. Посмотрим, оценим... Если хочешь задержаться здесь – советую забыть свои обиды.

– Спасибо за совет. Я могу идти?

– Да, ты свободна.

В приемную выхожу на ватных ногах, молясь только об одном – не сгорбиться и не споткнуться. Он меня просто раздавил. Своим пренебрежением, спокойствием, равнодушием. Смотрел не как на женщину, а как на... папку с бумагами. Нет, не то чтобы я ждала от него внимания или сексуального интереса – упаси Боже! Я никогда не была зависима от мужского внимания, предпочитая дружеское общение. Флирт – тоже не про меня. Но почему-то именно этот мужчина и его отношение ко мне как к бесполому существу – очень задели, прямо ранили. Почему? Не могу понять и это еще сильнее бесит, у меня внутри колючий ком образовался, из кадров-воспоминаний короткой встречи в кабинете. Хочу выбросить все это из головы и не могу...

– Ви! – бросается мне навстречу Сашка, обнимая, и только сейчас понимаю, что заледенела. словно не с человеком обычным встретилась, а злым волшебником. Прямо Снежный Король... хм, ну вот что за чушь в голову лезет, таких персонажей вроде даже в сказках не было...

– Ну как прошло дорогая, не съел он тебя? Кофе норм получился? Не ворчал? – Засыпает вопросами Саша.

– Ничего он не сказал про кофе, – буркаю, – пошли отсюда.

– Ну как я уйду, Маринки то нет...

– Тогда я пошла.

– погоди!

– Он велел убраться отсюда и не появляться на его этаже, – усмехаюсь горько.

– А... ну тогда иди. – испуганно отвечает Сашка, и я бреду на по-прежнему дрожащих ногах к лифту. Очень хочется выпить успокоительного. Если решусь завтра вернуться на эту работу, то обязательно затарюсь в аптеке...

В себя я приходила где-то час, потом удалось погрузиться в работу, но тут же прервала Сашка, что вызвало раздражение. Ну слишком много этой девчонки в

моем личном пространстве!

– Ви, ну расскажи, пожалуйста, я же переживаю, – начинает ныть, садясь на краешек стола. – Блин, тебе бы сюда еще стул – а то вот так неудобно...

– У меня тут не кафе. Обойдусь.

– Понимаю, ты на меня сердишься...

– Нет, я на себя злюсь, что поддалась всему этому...

– Багримов не такой уж монстр, не станет он увольнять за то, что Маринку подменили. Он ее очень ценит, три года уже вместе работают. Расскажи, что он тебе говорил, когда кофе принесла?

– Досье мое изучал.

– Ого! – округляет рот Саша. – Все равно не переживай. Маришка за тебя заступится.

– С чего бы это?

– Я попросила. Ты же ни при чем. Главное, что ты ему не грубила. Он этого не любит... Сама понимаешь, мужчина горячий, восточный. С ним осторожно надо. Хотя вроде не мусульманин он, и особо нет домостроевских замашек. Просто очень женским вниманием избалован и даже пресыщен.

– Мне не интересно о нем, Саш. Видишь – работаю. Надо чтобы было что Жанне Аркадьевне показать...

– Ой, я тя умоляю, она уже уехала. Сегодня вечеринка в ресторане, почти все с фирмы там будут. Умчалась к визажисту, забыла давно о тебе. Можешь даже домой уйти.

– Ни за что! – отвечаю резко. Сашка невыносима, под один монастырь уже подвела и под другой уже не терпится.

– Как хочешь. А я пойду...

– Тоже на вечеринку идешь? – спрашиваю ехидно. Хотя совсем не в моем духе вот так вот подкалывать, но видимо в этой фирме воздух такой... Ядом наполненный.

– Нет, увы. Там только боссы будут, элита. Зато завтра иду в ночной клуб, новый, туда приглашения достать очень трудно было... С Илоной идем, моей девушкой.

– Ясно. Рада за вас.

– Жаль нет лишнего приглашения, открытие обещает быть бомбовым. Я бы обязательно тебя пригласила...

– Спасибо, Саш, но я не хожу по злочным местам...

– Ну даешь, еще и выражение какое придумала! Злочным! Да ты разве не понимаешь, что в этом бизнесе – тусовка на первом месте? Даже важнее таланта! Ты должна быть в курсе дел конкурентов, их финансового состояния, их гардероба и с кем они встречаются. Короче, всех знать, общаться, сплетничать...

Сашка в этот момент ужасно забавно выглядит – такая воодушевленная.

– Боюсь это не мое.

– Надо учиться, деточка. Короче, в следующий раз пойдем втроем.

– Хорошо, – соглашаюсь, лишь бы отвязаться. – Мне бы сейчас историю с «кофейной девушкой» пережить.

– Это да, – ржет Сашка. Круто он тебя окрестил, главное, чтоб не прицепилось. Ты не паникуй, главное постарайся пока ему на глаза не попадаться.

– Именно этому собираюсь уделить особое внимание.

Ну и какие модели у меня могли, спрашивается, получиться в таком состоянии? Вместо ярких восточных красок в голову лезли лишь сине-красные полосы, либо невообразимая абстракция... Не говоря уже о линии кроя – она тоже выходила своеобразной, кривой, нервной... Но дело даже не в качестве, я выплескивала на бумагу свой негатив, не для того чтобы показывать его окружающим, а чтобы выложиться и забыть наконец об этом, вернуться к солнечным краскам. Вот этим была поглощена, когда услышала звон стекла, вскрик и грохот за стенкой...

Я не в курсе кто мои соседи. Дизайнеры, или там гардеробная, или еще фиг знает что... Вместо того чтобы изучить окружение, я, от недалекого ума, отправилась на этаж к ненавистному начальству, поддавшись уговорам можно сказать первой встречной. Ну хватит уже, Виола! Ругаю сама себя. Сколько можно заниматься самобичеванием? Чем это поможет?

Очередной грохот и звон заставляют меня напрячься. Что там происходит? А вдруг человеку плохо? А я заперлась в своем скворечнике (образно говоря, потому что ни ключа, ни замка в моей клетушке нет), и варюсь в своем, игнорируя возможную трагедию... Эта мысль заставляет меня вскочить на ноги, отбросив рисунки, выбежать в коридор и толкнуть, даже не постучав, соседнюю дверь.

Предчувствие не подвело меня, перед глазами развернулась ужасная картина, от которой у меня закружилась голова и начались рвотные позывы. Красивая блондинка лежит в позе морской звезды на полу, прямые блестящие волосы рассыпаны по плечам, белое платье, на фоне которого красный цвет крови буквально ослепляет. В комнате нестерпимый запах железа.

Бросаюсь к девушке. Ненормальная порезала себе вены! Набор опасных бритв валяется тут же, а одно лезвие зажато в руке. Это не инсценировка, как однажды сделала моя школьная подружка, прижимая бритву к руке, сделав несколько царапин. Это глубокие порезы, из которых толчками вытекает кровь. У меня челюсть сводит от ужаса. Хочу закричать, позвать на помощь – и не могу. Понимаю, что если немедленно не остановить кровь, то девушка, которой на вид не больше двадцати, погибнет прямо сейчас у меня на глазах. Но остановить кровь совершенно нечем. Надо сорвать одежду... либо с нее, но боюсь, если буду ее трогать, кровь еще быстрее покинет тело... поэтому срываю рубашку с себя. Рывком стягиваю галстук и как жгутом перетягиваю им рану на левой руке.

Затем зубами рву рубашку, отрываю один рукав, другой. Перевязываю обе руки и бросаюсь к выходу за помощью. Громко кричу что-то, вижу, как навстречу несется Сашка с округлившимися от ужаса глазами.

– Она себя порезала! Страшно порезала! Быстрее, скорую. – Выкрикиваю ей и возвращаюсь к несчастной самоубийце.

Дальнейшие события проходят в мутном тумане. Мы бежим с Сашкой обратно, она звонит медикам, объясняя сбивчиво, что в данном здании медпункт тоже есть. Но и настоящую скорую тоже вызывает немедленно. Она очень быстро приезжает, вот только время идет как в замедленной съемке. Какие-то разговоры, полиция... двое полицейских подходят ко мне и говорят, что придется проехать с ними...

Но более всего меня оглушает крик несостоявшейся самоубийцы:

– Я тебя ненавижу! – выдает она сквозь истерику. И только тут замечаю Багримова, который смотрит почему-то на меня. Мне становится холодно и неуютно от пронизывающего взгляда. Вспоминаю, что на мне лишь бюстгальтер, рубашка, пропитанная кровью, точнее то что от нее осталось, валяется на полу. Обхватываю себя руками, отворачиваюсь.

– Как ты мог бросить меня из-за этой... шлюхи! Я ведь так тебя любила!

Багримов лишь морщится, а я понимаю, что мне он буквально омерзителен. Как может мужчина довести женщину до такого состояния, а потом лишь морщиться, как от зубной боли? Не переживает, не чувствует свою вину. Подонки! И я не хочу работать на этого подонка.

– Вы должны поехать с нами, – повторяет один из полицейских, в ответ на мой непонимающий чего от меня хотят, взгляд.

– Я... не могу в таком виде, говорю заплетающимся голосом. И тут на мои плечи опускается... пиджак. Меня окутывает ощущение уюта и тепла. Поднимаю голову и вижу взгляд Багримова. В нем... забота?

Офигеть, значит по любовнице он не страдает, а о сотруднице вот проявил... да пошел он!

Сбрасываю пиджак.

– Спасибо не надо!

– Девушка, вам это не помешает, – начинает протестовать женщина-полицейский. – Зачем так грубо?

Отлично! Может меня еще за проявление грубости к бабнику, арестуют? Что не так с этим местом?

– Все нормально, – раздается низкий голос Багримова. – Она просто в шоке. Ей бы в больницу.

– Ненавижу-у! – продолжает кричать жертва, и от ее голоса у меня и правда в глазах темнеет, начинает вести. Чьи-то сильные руки подхватывают меня, не дав упасть.

– Говорю же, шок! Дайте еще носилки! – властный голос. Неужели сам босс подхватил меня на руки? Не может быть, это все безумный сон. Может вообще все сон, я задремала над чертежами и мне снится кошмар?

Но приоткрыв ослабевшие веки снова вижу лицо Багримова, он несет меня куда-то по коридору.

– Оставьте меня в покое, – шепчу едва слышно. – Почему вы?

– Носилок нет, – отрывисто объясняет босс. – Мне нравится все это еще меньше. Так что помолчи.

Снова закрываю глаза, проклиная собственную слабость. Нет, это не первый день на новой работе, а полноценный фильм ужасов...

Кажется, в какой-то момент я отключилась. Прихожу в себя и первые минуты не могу понять где нахожусь. Подскакиваю, сажусь на пластиковой лежанке в машине скорой помощи. Потом постепенно начинаю вспоминать события, начиная с запаха крови – он еще очень сильный, потому что я перепачкана ею, и правда, как персонаж ужастика. Причем кровь почти засохла и от этого чувствую еще большее омерзение. Я не вынесу в таком состоянии еще несколько часов, а если меня отвезут в полицию – так и произойдет... Да и в больнице вряд ли мне сразу предоставят душ и полотенце...

Не решаюсь выйти в полуголом состоянии, лучше подожду пока кто-то из врачей заглянет сюда. А может Сашка одежду какую принесет... Почему обо мне все забыли? Нехорошо конечно так думать – на первом месте жертва... То есть самоубийца, но уверена, она жертва – хамского и потребительского отношения мужчины к женщине. Так, стоп, Виола, не заводишься. Не время сейчас впадать в гнев праведный...

Нестерпимо хочется пить, во рту все пересохло. И вот теперь начинаю снова ругать себя. За то что вела себя как идиотка и снова нарывалась на конфликт с боссом. Он мне пиджак предложил, а я...

Но мне все-таки очень повезло, что не отвезли в больницу. Потому что сумочка с ключами – в кабинете. Отвезли бы фиг пойми куда на другой конец Москвы – как потом домой попасть? А вдруг уже увезли и возле больницы стоим? Или в пробке? Но нет – вокруг тишина, и бензином не пахнет. Соскальзываю с лежанки и осторожно приоткрываю дверь скорой. Возле нее стоит группа из мужчин и женщин, но ни одного знакомого лица...

– О, пришла в себя. – Довольно говорит мужчина в белом халате. – Я же говорил нет нужды в больницу везти. Просто излишне чувствительный организм...

– Можно я к себе пойду? – спрашиваю безжизненным голосом.

Мои руки все еще в крови и дрожат. Первый день на работе, я и так не ожидала ничего хорошего, но это – из ряда вон.

– Вам надо у полиции разрешения спросить, они показания берут, а вы – главная свидетельница, – отвечает врач. – Точно в больницу не хотите? Как вы себя чувствуете.

– Мне незачем в больницу, просто переволновалась...

– Ладно, тогда справку напишу. Пару дней отгула вам не помешают.

– Не могу. Я тут первый день.

– Ну ничего себе, не повезло как!

– Это точно...

– Справку вот, все равно держите... – протягивает мне лист бумаги, но не решаюсь взять – испачкаю. Да и засунуть мне бумагу совершенно некуда, брюки у меня без карманов, сумка в кабинете...

– У вас нет какого-нибудь халата? – зябко ежусь, понимая, что моя нагота и размазанная по телу кровь привлекают внимание.

– Простите, нет... – отвечает врач. – Справку возьмите.

И я все же беру протянутый документ, осторожно, двумя пальцами. И ругаю себя, что не приняла пиджак Багримова. Хотя понимаю, что и сейчас, подойди он ко мне – сделала бы то же самое. А потом бы снова костерила за упрямство...

Тут вижу пробирающуюся ко мне Сашку. В руках подруги большое полотенце.

– Не представляешь, как я тебе рада! – вырывается у меня. – Подержи пожалуйста справку. Ты гений! Где полотенце нашла?

– В фитнесе урвала, – объясняет Сашка, заворачивая меня в махровую ткань и мне сразу становится легче дышать. – Ты как, Виол? Потерпи чуток, сейчас уже все закончится и душ примешь... Нафиг тебе эта справка? – фыркает, читая. – Да тебе Багримов отпуск за такое отвалит!

– Меня, наверное, в полицию заберут. – Игнорирую слова о боссе, но в душе глубоко сомневаюсь, что дождусь от этого мужлана благодарности.

– Не-а, Багримов все решил, сам поехал.

– Она выжила?

– Вроде да...

– Виола Солнцева? – подходит ко мне молоденький полицейский и кладет руку на плечо. – Вы молодец, спасли жизнь Тодоровой. Но возможно, вам тоже надо в больницу. Вас знобит.

– Это нервное. Пройдет. Я даже не знаю, кто эта женщина...

– Я тебя просвещу, – многообещающе кивает Сашка, а мне от ее слов сбежать хочется. Я уже догадываюсь кто это... но совершенно не хочу слушать об очередной растоптанной женщине Багримова...

– Тогда домой езжайте. Отпроситесь, поспите.

– Как она? Выживет?

– Благодаря вам, да. Должна выкарабкаться. Давайте я подвезу вас.

– Нет, спасибо. Я не могу уйти. Сегодня мой первый день на работе.

– Ничего себе. Это ужасно, очень сочувствую...

– Да, я не отличаюсь везучестью.

– Зато иронии не занимать, – слабо улыбается полицейский. – Вы удивительная. Может обменяемся телефонами?

– Зачем?

– Ну, вдруг вам помощь, консультация понадобится...

– О, вы очень любезны, но думаю, что справлюсь.

– Я к тому, что вы наверняка не местная, да еще и первый день на работе, нелегко придется. Возможно...

– На этой да, а так я в Москве почти семь лет, не волнуйтесь. Пообтесалась уже.

То, что понял, что я иногородняя было немного обидным. Я считала, что ничем уже от москвичей не отличаюсь.

– Простите. Не хотел быть навязчивым.

– Ничего. Это правда мило. Я просто не в себе.

– Вам бы чаю крепкого.

– Спасибо вам огромное, я сейчас отведу ее куда надо и напою чаем. И большое спасибо что не забираете. – Вмешивается Сашка.

– Это боссу вашему спасибо. – Отвечает полицейский. – Он сделал все возможное, чтобы вашу подругу не забрали в отделение. Сам поехал...

На прощание этот симпатичный парень, представившийся Виктором, все же настоял на обмене телефонами. Я подумала, что это не повредит, я давно одна, и выбраться куда-то с мужчиной, тем более что к представителям закона испытывала доверие, мне не помешает.

– Господи, и как только Женька додумалась до этой глупости?! – возмущенно причитает Сашка, пока тащит меня обратно в здание. Съеживаюсь от любопытных взглядов, мечтая провалиться сквозь землю. Наверняка теперь меня каждый работник фирмы запомнит – потому что такую картину невозможно забыть...

– Ненормальная выскочка! – продолжает ругаться моя спутница. – Всей фирме теперь тряндец, а уж если помрет... Мда уж, Багримов теперь твой должник

навек, жениться на тебе должен, спасла ты его, детка.

– Что? – выдыхаю недоуменно. – Какая женитьба, ты с дуба рухнула, что несешь? Не пугай... Мне такого счастья сто лет не надо... Пусть на самоубийце этой женится, он заслужил именно такую истеричку.

– Ты права конечно, – соглашается Сашка. – Заслужил.

– Почему ты сказала, что он жениться на мне должен? – решаю уточнить на всякий случай. Багримов мужчина восточный, вдруг я какие традиции не знаю... Хочется разобраться сразу, чтобы если что – делать как можно быстрее ноги. Замуж за него не пойду даже под страхом смертной казни...

– Да так, просто ляпнула в сердцах, не бери в голову, Ви. Чего побледнела-то так? Ты его жопу сегодня спасла, ясно? Тодорова, точнее ее папашка – очень богатый и влиятельный мужик. Он за дочуру свою психованную порвет любого...

– И Багримов посмел ее бросить, зная все это? – спрашиваю удивленно. – Это странно.

– Да дурак потому что. Если б женился – сразу бы на недостижимую высоту взлетел. В высшие круги, власть, политики... Он конечно и так не лаптем щи хлебает – денег полно... Но Тодоров – фигура еще круче, масштабнее.

– И при этом такую дуру-дочь имеет?

– Нереально дурная девка, все мозги прожрала Багримову ревностью. А он... да что с него взять? Кобелюга, иначе не скажешь. Сегодня одна, завтра другая. Он мне кажется даже имена не запоминает. Приблизил Женьку... месяц провстречались. Так она тут на фирме никому житья не давала, начала во все вмешиваться, самых симпатичных девок увольнять... Осспади, тут же моделей вагон! Мы же творим красоту, мечту, моду. А эта дура хотела, чтоб тут одни мымры старые работали. Короче Багримов быстро ее на место поставил, а заодно и отношения порвал. Предлог подвернулся... Он, наверное, сразу пожалел, что связался, как узнал кто папка у Жени...

– То есть поначалу не знал? – спрашиваю зачем-то. Нет, правда, ну какое мне дело до любовных приключений Багримова?

– Если честно, понятия не имею, где они познакомились, – признается Сашка. – В ночном клубе скорее всего...

– Какая гадость... случайные связи, как он еще не заболел... чем-нибудь венерическим. – Морщусь я.

– Ты это, потише, так про босса непринято, – смеется Сашка. – Уфф, все пришли. Раздевайся.

Мы действительно, за разговором незаметно, оказались в специально отведенном под занятия спортом, этаже. Настоящий фитнес клуб, с душевыми, сауной и бассейном. Как хорошо, что я могу наконец смыть с себя чужую кровь.

– Блин... а что я одену? – спрашиваю нервно.

– Ну ты даешь подруга, я чего, в фирме по производству одежды, шмотку тебе не найду? Пока вот, халат держи. Мойся и в раздевалке меня жди.

Стоя под теплыми струями, я наконец смогла немного расслабиться, ледяной комок внутри начал подтаивать, желудок отпустило. Я почувствовала голод, иногда со мной такое случается на нервной почве. Так что переживания противопоказаны – а то стану как раньше, толстухой. Возможно мне не следовало возвращаться сегодня в здание. Можно было вызвать такси и поехать домой. Не думаю, что Багримов меня бы ругал за самовольную отлучку. Тем более сам отнес на руках в машину скорой... Факт, который вызывал бурю непонятных чувств внутри... Поэтому, я старалась не размышлять об этом, переключая себя на насущные проблемы. Ехать, пусть и недолго, полуголой и перепачканной, чтобы водитель с любопытством пялился на тебя? Нет. Да и оставаться в одиночестве не хотелось. Пережитый стресс почему-то заставил не замкнуться в себе, а наоборот. Мне хотелось быть среди людей. С Сашкой. Она конечно шептунья... но зато неунывающая и веселая. Тут я хоть немного отвлекусь смогу. Заурчал желудок, напоминая, что перекусить все-таки надо. Заесть так сказать, стресс. Позову Сашку, посидим, хоть кофе с пирожным попьем. Или лучше ромашковый чай. Наверняка его подают в фитнес-ресторане. Там сплошь здоровая пища...

Единственное что мне было трудно представить – как в кабинет свой вернусь. Ведь все началось именно там... Буду знать, что по соседству – кровь и осколки... Зябко ежусь.

Почему именно я должна была наткнуться на эту картину? Мой первый день на работе, и без того не слишком желанной, превратился в настоящий кошмар! До сих пор сердце билось неровно и меня немного потряхивало...

Больше всего в произошедшем меня поразила реакция Багримова. Точнее, никакой реакции. Он лишь скользнул холодным равнодушным взглядом по женщине, лежавшей на носилках. По женщине, с которой еще недавно был близок. Никогда мне не понять столь равнодушных негодяев... Он заботился обо всем – обо мне, о фирме, полицейским навстречу пошел... Но пострадавшую, пусть и глубокую дуру, игнорировал...

Сашка с сожалением отказалась пойти в ресторанчик – ей предстояла деловая встреча в городе.

– Прости, Ви, я убегая. Но ты не тушуйся – вернусь через час и отвезу тебя домой! – А пока велела мне идти вниз, в подвальное помещение, сказала спросить Данилу Петровича, завхоза.

Невысокий лысеющий мужчина напомнил мне героя фильма «Дьявол носит Прада». Для всех, кто относится к миру моды, это культовое кино. Но я никогда не думала, что реальность, моя реальность, переплюнет голливудское кино. И тем не менее это так. История с Евгенией, так отчаянно влюбленной, этот жуткий поступок... сцена достойная американского триллера.

Данила Петрович увидев меня, всплеснул руками.

– Дорогая, не надо слов, я все знаю! Александра мне уже все рассказала! Простить себе не могу, что пропустил все это, сижу тут, в своем подвале, от жизни оторванный... Как это грустно! Ты мне Расскажи, кто ты вообще такая – первый раз тебя вижу! И как получилось, что именно ты, человек с улицы,

спасла эту Тодорову! Ведь на голову не напаялишь такие события!

– Я новая ассистентка Жанны Аркадьевны. – Произношу нервно. Не могу понять, нравится мне этот мужчина, или пугает своей экспрессивностью. – Мне выделили кабинет... а Евгения Тодорова... так получилось, в соседнем была...

– Да ты что! Воскликает Данила. – Ну даешь, девочка! А сколько ты уже на фирме?

– Первый день.

– Кошмар! Судьба! Это невероятно!

– Как, кстати, эта дура? Живая хоть осталась?

– Вроде говорят, что да. Очень на это надеюсь...

– Ну ничего, все позади, – заботливо начинает причитать мужчина, подходя ближе и приобнимая меня. – Главное ты теперь звезда.

– С чего это вы взяли?

– Ты спасла фирму от огромных неприятностей. Сама подумай. Если бы Женька тут очурилась...

– Думать боссу надо! И головой, а не одним местом!

– С этим ты права, конечно, – кивает Данила Петрович. – Но про начальство у нас не принято так жестко. Эмир конечно сильно сглупил, с этой бабой связавшись. Да даже не связавшись, скорее ее натиску уступив. Он всего лишь мужчина. Красивый и обаятельный...

Эта речь заставила меня задуматься об ориентации завхоза. Но в конце концов, все это не мое дело. Ориентация одного, кобелизм другого... Мне на работе надо сосредоточиться.

– Саша сказала, вы поможете одеждой... Дело в том, что моя блузка...

– Милая, ни слова больше! – торжественным тоном прерывает меня завхоз. – Конечно мы тебя оденем. Я даже больше скажу. Такая женщина как ты заслуживает как минимум десятка новых туалетов!

– Что вы такое говорите! Мне бы просто до дома добраться. Не нужны никакие туалеты. Я дизайнер, и сама шью отлично.

– А время есть на это? Шитьем заниматься?

– Сейчас нет, вы правы. Но я не испытываю недостатка в одежде.

– Хорошо. Ты сначала взгляни, а потом будешь кочевряжиться! Иди за мной.

Пока шли мой сопровождающий продолжал расспрашивать подробности произошедшего, желал знать мельчайшие детали, что начинало раздражать. Но к счастью потом успокоился, потому что мы добрались до пункта назначения. «Святая святых» – так воодушевленно заявил Данила Петрович, открывая передо мной широкую дверь.

На огромной по площади подвального этажа, располагались подсобные помещения. Химчистка, прачечная, экспериментальная лаборатория, где работали над красителями. Ну и гардеробная, все созданные модели, участвующие в показах, в каталогах, в фотосессиях. Огромная комната, доверху набитая одеждой, обувью, сумками. И прочими аксессуарами. Рай для куклы Барби.

– Мне сразу пришел в голову «Дьявол носит Прада» – признаюсь восторженно. Я хоть далека от звания шопоголик, но объемы богатств действительно впечатляют.

– А ты шутница, – отвечает довольным голосом. – Сам это кино обожаю, и мне кажется я похож немного на Стенли Туччи.

– Лысиной – однозначно.

– Ну-ну, не дерзи, девочка. А то наряжу как обезьяну. – Но сказано это с таким лицом, что понимаю – мы стали с Даниилом Петровичем если не друзьями, то хорошими приятелями.

– Зачем здесь создали эту комнату? – спрашиваю с любопытством.

– Это я создал. Потому что скидывали все образцы вниз как хлам ненужный. Без всяких записей, и так далее. А я сделал гардеробную для богини. Мой личный рай.

– Хм, мужской одежды там не заметила.

– Есть она, но совсем немного, и все равно не мой размер, – морщится Данила Петрович.

– Да, нет справедливости в этом мире. – Может конечно завхоз и женскую не прочь примерить, мелькает в моей голове безумная мысль.

– Итак, мы тебя сейчас нарядим, – воодушевленно заявляет хозяин рая.

Глава 4

Какая женщина не любит примерять одежду? Я таких не знаю. Следующий час я забыла обо всем, и радушный хозяин «царства» – тоже. Мы оба веселились как дети, врубив на полную маленький плеер, из которого лилась песня Мадонны – «Вог», я влезала в платья, напяливала шляпки, перчатки, повязывала платки... Это была настоящая феерия, гимн красоте и стилю. В результате сработало лучше любой терапии, выйдя из подвала, как бы странно это ни звучало, я порхала и напивала «Like a virgin» – мы успели прослушать целый сборник Мадонны. У меня в руках были пакеты с одеждой – я точно как в голливудском фильме побывала! Данила Петрович был невероятно щедр! Целый ворох одежды, несколько сумок, пара туфель на шпильке – каюсь, их в моем гардеробе не было, всегда предпочитала демократичную обувь. Даже роскошные брюки-клеш вишневого цвета, просто отпадные! В сочетании со шпильками от Маноло – комплект будет бомбовый. Несколько платьев, разумеется и «маленькое

черное» – идеально сидящее на моей фигуре, в котором я сейчас и летела как на крыльях обратно в свой кабинет. Неприятности дня были забыты напрочь.

На следующий рабочий день я все же не решилась надеть обновки от завхоза (так я их прозвала про себя, вообще, странно было в таком гламурном и роскошном месте величать кого-то столь просторечно, но мне даже нравилось), напялила классический вариант любого офисного работника – белая блуза, черная юбка, немного длинновата, почти до щиколоток, зато скромно и со вкусом. Самым главным намерением дня было избегать встреч с боссом – для собственного душевного равновесия. Не нравилось мне что в его присутствии конечности слабеют, неправильно это и абсолютно противоречит всем законам... мироздания, чего уж там мелочиться.

С боссом и расстоянием между нами все шло по плану без напрягов. Боялась, что может позвать меня к себе на «допрос», по поводу вчерашнего, как оказалась рядом и все такое. Это заставляло нервничать, стоило увлечься работой, как подобная мысль сбивала, я вставала и начинала нервно ходить по кабинету. Но вместо главного начальства, меня вызвала к себе на разговор Жанна. И я поняла, что боялась не того.

– А ты вчера многое успела, деточка. Жаль не в плане работы. И боссу на глаза попалась, и в Женькиной драме главную роль сыграла. Меня сегодня Эмир о тебе расспрашивал. И должна тебе сказать, мне это не особо нравится. Подобное выпячивание своей персоны, в первый рабочий день... неприемлемо, в моей команде.

– Я... не специально. Меня пригласили... – Не знаю как выкрутиться, Сашку тоже подставлять не хочется. Если скажу сейчас о ней – вдруг тоже достанется.

– Не понимаю, о чем ты, – хмурится Жанна. – Кто попросил? Пригласить за Тодоровой? Зачем?

– Ой, нет... – сбиваюсь. – Я думала вы про кофе...

– Нет, я про Тодорову, про вчерашнюю трагедию, в центре которой невеста как оказалась никому не знакомая Виола Солнцева... а ты про что? Какой еще кофе...
– Складка на лбу Жанны становится все глубже. – Кофейная девушка! Эмир тебя так назвал! Почему? Какое отношение кофе имеет к порезанным венам? Говори сейчас же!

Пришлось, запинаясь и мямля, рассказать о своем бесславном визите на этаж большого начальства. Я юлила как могла, и называть имя сотрудницы, которая посмела провести эту экскурсию, называть отказалась. Сказала – не помню. И хоть режь меня. Не могла я подставить Сашку, и так наворотила не расхлебашь. Жанна так разъярилась и с таким остервенением выпрашивала каждую деталь, что я уже мысленно готовила себя к увольнению. Но неожиданно она мне велела идти в свой кабинет и продолжать работать. Словно переключилась на другое и думать про меня забыла.

– Модели я хочу увидеть не позже вторника! – сказала напоследок хлещущим тоном.

Сегодня четверг... Если все выходные трудиться – вполне успею приготовить отличную презентацию к началу следующей недели. И на компьютере, и на бумаге. Так что особо нервов этот приказ не добавил. Я ушла в свой кабинет и погрузилась в мир фантазии. Забыв напрочь обо всех перипетиях и неприятных личностях этой фирмы. Отдохнула душой, вот только глаза заболели, и обрадовалась, когда с привычной бесцеремонностью ко мне ввалилась Сашка, с порога заявляя:

– Нас ждут приключения! Москоу нэве слип, дорогая подруга! Ты готова к танцам до утра?

– Какие еще танцы, ты с ума сошла? У меня глаза в кучу и спина болит – я четыре часа без продыху рисую! – заявляю возмущенно. – Если до дома подкинешь, буду признательна.

Вчера вечером выяснилась потрясающая деталь – Сашка живет совсем рядом с моей съемной квартиркой! Точнее, это жилье Сашиной девушки, Илоны. Вчера нас мельком представили друг другу – я валилась с ног от усталости. Но хрупкая, коротко стриженная брюнетка, показалась мне надменной... А может она просто ревнива, а как показать ей что ко мне ревновать не стоит, я не

представляла.

– Я собираюсь именно «sleep» – и никак иначе. – Отвечаю твердо. – Хватит с меня вчерашнего дня приключений, еще не хватало и сегодня их найти на свою голову.

– Ну Ви-и. Пожалуйста, Илонка не может, у нее завтра слушание. – Сашина девушка работала адвокатом, причем по уголовному праву. Никогда бы не подумала, что может быть столь несочетаемая пара! Я ведь даже до сих пор не поняла кто из них «мужчина». Правда, что я знаю о меньшинствах! Да и знать, если честно, не хочу знать. Тут в своей бы жизни разобраться...

И все-таки Ухватова меня уломала! «Один коктейль и все такое» – и я растаяла как мямля. Теперь вот сижу на диванчике, потягиваю нечто голубое и непонятное на вкус, то ли есть там алкоголь, то ли нет... и злюсь сама на себя. Зеваю. И слушаю стрекотание Сашки.

– Кикимора просто переживает. – Мы обсуждаем мой разговор с Жанной Аркадьевной. – Ее, наверное, отчитали за вчерашнее отсутствие. Думаешь она на деловой встрече была? Ха! С любовником зависала, курица. Вот и получила нагоняй, а на тебя свалила раздражение.

– Откуда ты знаешь? Что с любовником? – поражаюсь вездесущей осведомленности подруги.

– Девчонки болтали в столовой. А ты, мадам, даже не пришла! Всем так интересно с тобой познакомиться после вчерашнего!

– Ну да, и поглазеть, как на цирковую обезьянку...

– Может и так. Чем плохо? Ты теперь знаменитость.

– Я работала, Саш. За этим на эту фирму пришла. Остальное, сплетни интриги, скандалы... хочу от всего держаться подальше.

– Только получается ровно наоборот, – хмыкает Сашка. – Забей, Ви. Такая значит твоя карма. Ничего не попишешь.

И надо же, снова злая насмешка судьбы! Ровно после фразы про карму поворачиваю голову и вижу Багримова. Мы сидим с Сашкой на втором уровне, откуда отлично просматривается вход в клуб... И вот большой босс дефилирует в данный момент от входных дверей к бару, в сопровождении двух красоток модельной внешности. Одна блондинка, другая брюнетка... Такого я точно не ожидала. Меня накрывает волна неприязни. Да, он безусловно звезда на любой вечеринке. К нему постоянно кто-то подходит, бабы табуном вьются, одна прямо повисла на руке, что-то нашептывая на ухо.

Сашка большого босса не замечает, скорее всего. Потому что начинает уговаривать меня пойти на танцпол.

– Ни за что, – отвечаю категорическим отказом. Еще не хватало задом вертеть перед тем, на кого у меня странная реакция конечностей. Ни за что, увольте. Еще и поговорить захочет... Почему-то у меня после вчерашнего, стойкое ощущение, что Багримов мне еще не все сказал. И от предстоящего разговора, чисто гипотетического, у меня сжимает горло.

Продолжаю свое наблюдение, старательно не показывая вида, опустив голову, и подсматривая из-под ресниц. Не слишком удобный ракурс, так и окосеть можно... Одна из спутниц Багримова так и ластится к нему, ну точно кошка. Картина вызывает непонятное жжение в груди... совершенно непонятно почему! Наверняка совпадение, и мое самочувствие никак не связано с боссом, – решаю про себя твердо. Иначе... вот даже не знаю, нет, даже мысли не хочу допускать, что он хоть как-то может влиять на мои эмоции.

Тебе-то что, Виола? – одергиваю себя. Пусть лапает кого хочет... и правда, ничего, всего лишь раздражение, что снова столкнулись. Весь рабочий день носа не высывала из кабинета, пообещав себе, что больше не нарвусь ни на какие неприятности. Прodelала огромную работу – Жанна, которой принесла под конец дня наброски презентации, осталась довольна. Что в принципе редкость, как объяснила мне потом Сашка. И только я позволила себе чуток расслабиться и позволить капельку отдыха... Снова зловещая фигура босса на горизонте. А ведь как не хотела ехать сюда! Но с Ухватовой невозможно спорить. «Всего один коктейль, Ви, от тебя не убудет, посидим, поболтаем...» В результате Сашка скачет как коза на танцполе, а я сижу в одиночестве и наблюдаю за большим боссом. Мне все это категорически не нравится...

И тут понимаю, что босс меня заметил и направляется в мою сторону. Подпрыгиваю на месте. И что делать? Совершенно не готова к диалогу с ним! Вот прямо чувствую, что опять наговорю чего... Мне уже объяснили, что Багримов обожает вежливость и подобострастие... Жанна была предельно ясна и убедительна в этом вопросе. Крайне недовольная моей вчерашней вездесущностью, попросила не попадаться боссу на глаза... И вот как отлично я выполняю приказы начальницы.

В результате встаю на ноги и начинаю пятиться назад. Босс еще далеко, и я ныряю за группу оживленно дискутирующих о чем-то людей. Оказываюсь рядом с танцполом и выбрав из двух зол меньшее, начинаю дрыгаться под, слава богу, не особо быструю композицию. Кайли Миноуг, кажется. Танцуя, продолжаю движение – подальше от возможного противника. Глупо конечно, но сейчас, тем более после двух коктейлей, вкусных, но похоже все-таки алкогольных, и весьма крепких, в голове легкий туман и соображать ясно не получается.

Ко мне пристраивается какой-то парень, обнимает за талию. Я не решаюсь оттолкнуть – чтобы не привлекать внимание. Кайли заканчивает бодрую песню и как назло начинает играть медленная музыка. Мой партнер прижимает меня к себе ближе и от безысходности кладу руки ему на плечи.

– Ты хорошо двигаешься, мне нравится. Продолжим вечер где-нибудь еще? – говорит мне на ухо.

– Нет, спасибо. Мне домой надо, – отвечаю твердо. Еще не хватало с первым встречным затусить, это не в моих правилах.

– Ты очень красивая.

– Спасибо.

И тут кто-то дотрагивается до моего плеча.

– Можно разбить вашу пару? – раздается над ухом властный голос Багримова.

Вместо ответа льну ближе к партнеру, и не потому что испугалась босса, и не потому что мне вдруг понравился незнакомый мужчина. Причина проще – ноги вновь становятся ватными. Похоже, как бы ни хотелось это отрицать, все-таки такая своеобразная реакция на Багримова. Что пугает до чертиков. Мне необходимо срочно остаться одной, проанализировать данную проблему. Может даже записаться к психологу... Но варианты быстрого побега от двух мужчин, обступивши меня, совершенно не приходят в голову. Еще крепче прижимаюсь к партнеру – вынужденная мера. Но ему, похоже, уже не слишком хочется продолжить со мной вечер. Он отстраняется, убрав руки с моей талии.

– Эмир? Здорово. Как жизнь? – спрашивает он босса, а я злюсь на столь тесный мир московской тусовки – все друг друга знают. И мне этот кавалер явно не защитник, решил не связываться с Багримовым.

– Я украду твою девушку?

– Да не вопрос.

– А меня не спрашивают? – не могу скрыть возмущения.

– Прости, красотка, – хмыкает парень. – Ему я не соперник. – И уходит, тут же находя себе новую «жертву». Провожая его взглядом, а потом поворачиваюсь к боссу.

– Понравился мальчик? – хрипло спрашивает Багримов, обхватывая меня за талию и ведя в танце. Ему невозможно не подчиниться, как бы зла я ни была, на столь бесцеремонное вмешательство и демонстрацию своего Я.

– Очень! Вы все испортили. Мы собирались продолжить вечер в другом месте. – Вырывается у меня, совершенно неожиданно. Никакой вечер я продолжать в компании незнакомца не собиралась, так какого фига это выпалила? Чтобы босс подумал обо мне не то, что представляю собой на самом деле? Но отпираться поздно, удариться в объяснения – того хуже.

– Черт, прости. Удивила, – усмехается Эмир.

– Да? Наверное, это хорошо?

– Абсолютно. Меня редко удивляют, – снова ехидная ухмылка. Черт, ему так идет эта кривая улыбка, что начинаю таять, поддаваться обаянию... что пугает и раздражает. Поэтому отстраняюсь насколько это возможно во время медленного танца.

– Подумаю, как загладить вину... Я и так твой должник, Солнцева.

– Да что вы?

– Хотел с тобой поговорить об этом. Потом, если хочешь, верну тебе Артурика в полное распоряжение.

– Кого?

– Твой вопрос и удивленный взгляд говорят о том, что вы так и не познакомились. Хм, не думал, что ты такая...

– Что вы хотите этим сказать? – перебиваю его возмущенно. Надо же, мистер Кобель еще и осуждать меня тут вздумал? Мир перевернулся с ног на голову, а я и не заметила!

– Легкомысленная. И, если ты не поняла, я выразил удивление. По-моему, тут не на что обижаться. Ладно, давай замнем. Так что, вернуть тебе партнера? – это звучит словно великодушный жест со стороны «барина», что вызывает внутри бурю негодования. Багримов буквально состоит из качеств и нюансов, которые меня раздражают. Поэтому, наш танец кажется мне чем-то диким, из разряда ночного кошмара. Ну не может такого быть в реальности. Я сплю и вижу сон. Определенно.

Незаметно щипаю себя за бедро. Увы, фантасмагория продолжается.

– Нет уж спасибо. После того как он меня так дешево отдал.

– Почему дешево? Я всегда одариваю щедро.

– Мне не надо, спасибо.

– Хорошо. Тогда разговор.

Прерывает танец и тащит меня куда-то. Через танцпол, к лестнице и наверх. Ну конечно, вип-зона. Там, где тусуются самые сливки. Иду покорно, просто потому что вырываться – означает скандал спровоцировать, а я к такому не готова. Да и не вижу смысла.

Мы оказываемся в закрытом пространстве, большая комната, круглая, диваны по кругу, а в центре – шест.

– Хотите, чтобы я стриптиз вам станцевала? – спрашиваю ехидно. Внутренне содрогаюсь от собственной наглости и смелости. Видимо два коктейля были крепче чем сначала показалось, плюс обида, что к шлюхам причислил. Но мысли о том, что притащил меня сюда домогаться – нет. Это глупо. Багримов явно не из тех, кто за женщиной бегают, преследует, или что там такое. Он определенно из типа мужчин, которые привыкли к слепому поклонению, вожделению. Завоевывать ему некого, потому что крепостей, которые не падают сразу – в природе не существует...Черт, ну куда меня понесло, что за дурацкие рассуждения. Стою, пялюсь на пилон, пока босс что-то делает возле бара. Подходит ко мне и протягивает высокий стакан с красным напитком.

– Нет, Виола, – с легким смешком отвечает мне. – И в мыслях не было отправить тебя танцевать. Ты и медленный танец еле осилила.

Ну вот, спасибо, еще один «комплимент». Можно сказать, назвал меня неуклюжей – как романтично.

– Что это?

– Томатный сок. Думаю, должен сработать в качестве отрезвляющего.

– Хотите сказать я пьяная?

– Хочу сказать, что наш разговор будет серьезным.

Послушно выпиваю сок, хотя редко пью томатный.

– Спасибо, вкусно.

– Я рад, что смог угодить. Так присядем?

Садимся на диванчик. Продолжаю пить сок, чтобы скрыть нервозность, а еще потому что оторваться не могу. Допиваю до дна, ставлю пустой бокал на маленький столик и складываю руки на коленях. Все это время Багримов внимательно наблюдает за мной. Мне ужасно неловко от этого взгляда, хочется спрятаться, прикрыться чем-нибудь, он просвечивает, как лазером. Жалею, что пошла на поводу у Сашки и позволила себя уговорить надеть короткое серебристое платье, с лямкой на одно плечо. Сашка это платье одолжила из гардероба Илоны, потому что пересмотрев мой, заявила, что ничего подходящего нет для ночного клуба. Что естественно, я же не хожу по клубам. И вот я здесь, в эпицентре ночной жизни, под сканирующим взглядом небесно-голубых глаз Эмира Багримова. Еще неделю мне такое в кошмарном сне не могло присниться.

– Вы будете говорить? – спрашиваю нервно.

– Да, прости, задумался, – выпрямляет спину Эмир, а я снова впадаю в шок. Задумался? Глядя на меня? О чем? Моей неземной красоте, видимо. Нет, я не считаю себя дурнушкой, ни в коем случае! Но и супермодель из меня никакая, и слава Богу! Никогда не мечтала сражать всех наповал своей внешностью. По мне это глупая мечта. Зачастую красота – проклятие. Привлекает излишнее внимание маньяков, садистов... Да мало ли передач по телевизору на эту тему! Подобное любит смотреть моя мама, а потом рассказывать нам с сестрой страшилки... Красота – как заряженное оружие: опасно и для владельца, и для окружающих. В любой момент может выстрелить...

– Виола, я хочу поблагодарить тебя за смелый поступок. Им можно, и даже нужно, гордиться. Ты спасла жизнь Евгении. Проявила храбрость, быстроту реакции. За это тебе будет выписан чек, хоть эта сумма не может выразить всю степень моей благодарности... – начинает официальным тоном Багримов. А мне почему-то становится больно. Дура, неужели я поверила на минуту, что он меня сюда привел для флирта? Чтобы узнать поближе? Нет, только не это. Как же мои принципы, как же неприязнь к нему? Стоило красивому самцу чуть

пофлиртовать, станцевать со мной танец... и я, получается, растаяла?

– Спасибо огромное! – сглатывая комок в горле, стараюсь, чтобы голос звучал непринужденно. – Так приятно... да и деньги не помешают.

– Я рад, что ты пришла на работу в мою компанию.

– А я-то как... Ведь больше работы не было, фирму где я трудилась вы перекупили... и закрыли, – вырывается у меня.

– Да ты что? – удивляется Эмир. – Это какую?

– Марфы Зеленцовой. Я думала вы знаете... вы же читали мое досье...

– Хм, досье, скажешь тоже. Просмотрел бегло резюме, что Жанна приготовила, там об этом ни слова. Что кстати весьма интересно, надо с ней об этом переговорить. Теперь понятно, почему в тот день в кабинете ты на меня так злобно зыркала, – усмехается Багримов. – Ты ошибаешься, насчет моего вмешательства... Марфа за мной год бегала, умоляла купить. Говорила, что ей ужасно все надоело.

– Я вам не верю! – вскакиваю с дивана. – Она так переживала!

– Та еще актриса. Значит, ты и есть ее лучший дизайнер. Я отвалил за тебя и твои работы для Марфы, огромный куш. Никому она не признавалась, что присваивает твои работы... кроме меня.

– Она... призналась вам? Но как? – таращусь на босса в изумлении.

– Из жадности, опять же. Чтобы набить на тебя цену.

– Никто меня не продавал! Я сама пришла! Захочу – уйду.

– Только неустойку в миллион рублей заплатишь, – хмуро отвечает Эмир. – Виола, я не хочу с тобой ругаться, – меняет тон. – Согласись, мы неудачно начали. Но не моя в этом вина. Я не просил тебя заменять мою секретаршу. Кофе, кстати, ты делаешь отвратительный. И с памятью проблемы – вместо

латте – черный принесла...

Какой мелочный! Все до деталей оказывается помнит! Но почему не сказал тогда? Не отругал?

– Это все неважно, – раздраженно мотает головой. – Я точно знаю, что у тебя талант. И это главное. Хочу развивать его, зарабатывать на нем. И тебе дам заработать. Никаких больше творений в пользу других. Если Жанна попробует повернуть подобное – они с Марфой старые подружки, сразу говори мне.

– Хорошо. – Киваю, хоть и понимаю, что ни за что не приду к нему жаловаться. – Я могу идти?

– Еще одно. Мне нужна от тебя услуга.

Ого! Ну надо же, как много нужно от меня Багримову!

Снова присаживаюсь на диван.

– Дело опять в Евгении. Ее отец очень хочет видеть человека, который спас его дочь.

– Тоже премию выпишет? – не удерживаюсь от ехидного замечания.

– Возможно золотом осыплет, – улыбается Эмир. – Хочет, чтобы я привез тебя в его загородный дом.

– Хм, а в Москве, в каком-нибудь кафе, мы не можем пересечься?

– Нет, боюсь планируется полноценный уик-энд.

– Это совершенно невозможно!

– Почему?

– Ну, во-первых, у меня работы по горло. В среду презентация, и я должна успеть... Планировала работать все выходные...

– Это можно перенести, я все решаю на фирме. Дам Жанне отпуск, пошлю в Париж. Хотя по-хорошему ее куда-нибудь на Камчатку бы отправить, пусть подумает о своем поведении, – последнюю фразу сказал будто сам себе, понизив голос. – Все решим, Солнцева.

– И я должна кормить Кузю! – вспоминаю про хозяйского кота.

– Кто это? У тебя есть ребенок? – спрашивает Эмир.

– Вы вообще знаете людей, кто назвал бы сына Кузей? – отвечаю укоризненно.

– Понятия не имею, сейчас как только не называют... И Юпитерами, и Плутонами.

– Может, Платонами? Нормальное греческое имя.

– Мне уже все равно, – издает стон Эмир. – Возьми его с собой.

– Это кот! И он не мой... я боюсь, у него будет стресс. Вообще не представляю, как он относится к поездкам. А хозяйка его в Париже...

– Виола, я привык получать то, что хочу. И не могу позволить, чтобы кот стал помехой. За ним посмотрят. Найдем сиделку.

У меня не осталось аргументов. Про кота и вовсе было стыдно за дурацкий разговор. Теперь Эмир будет считать меня одинокой ненормальной, которой не о ком заботиться, кроме кота...

– А как себя Евгения, кстати, чувствует? – вспоминаю о изначальной причине всего этого разговора.

– Гораздо лучше. Она тоже будет там.

– Но как она... ей вряд ли понравится, что вы приехали с женщиной...

– Я буду один... А, ты о себе? – Не понимаю, лукавит в этот момент босс, или правда не считает меня за особу женского пола. Вроде и обидно, но лукавый блеск глаз заставляет думать, что он скорее хочет подколоть меня. Или обидеть... Но я лишь рада тому, что он не воспринимает меня как женщину!

– Женя... там все сложно. Она немного больна. Психически. И это огромная боль для ее семьи.

– Как же вы решились... зная о ее нестабильной психике... встречаться?

– Мы не встречались. Я лишь немного подыграл ей. Боялся ранить.

– Хм, интересно насколько немного, – бурчу себе под нос.

– Я был с ней лишь добр и вежлив, – вздыхает Эмир. – Никогда бы не стал тащить в свою постель дочь друга. И ее отец, к счастью, это отлично знает. Но Женя поняла все по-своему. Проживала нашу связь в своем больном воображении... и вот до чего дошло.

– Мда уж. Ну надо же.

– Звучит так, будто не веришь.

– Ну все это очень... странно.

– Это правда.

Откровенность Багримова постепенно, с каждым словом, меняла мое отношение к нему. То есть... презрительность к кобелизму все равно осталась. Но я не могла не признать, что человек он все-таки неплохой. Как же не нравилась мне перспектива этой поездки. Но как отказать начальству, которое готово на все? И кота чужого кормить, и Жанну за границу сбегать...

Разговор закончился на дружеской ноте, что не могло не радовать. Мы договорились о том, во сколько за мной пришлют машину вечером пятницы. И я полностью ушла в панические мысли о том, как проведу выходные в незнакомом

месте, на роскошной (иначе и быть не может), вилле олигарха. Еще и в компании Эмира Багримова. Который теперь все больше занимал мои мысли. Мне было обидно, что не нравлюсь ему как женщина... ну ни капельки. Он ее во мне видите ли не видит! Ишь какой! Радоваться должна... а вот не получается. Значит, гардеробчик в поездку берем самый легкомысленный. Хотя мне его внимание не надо, я противница коротких связей, но пусть просто увидит... что я тоже ничего. Это поднимет мне самооценку...

С такими мыслями я спускалась на нижний уровень клуба, где меня заловила донельзя возбужденная Сашка.

– Ви-и, быстро рассказывай, что это у тебя с нашим боссом за делишки! – не дает мне и минуты простоять в одиночестве, подсакивает Сашка. – А ты, мать, не так проста как кажешься! Тоже мне, серая мышка!

– Что ты имеешь в виду? – спрашиваю обиженно.

– Ой, только не обижайся. Но чего ты хотела, такой скромницей пришла, типа не пью, не гуляю, в клубы не хожу. Застегнутая на все пуговицы... И вот это поворот!

– Какой поворот? Я и есть такая. Только не понимаю, зачем сразу навешивать клеймо серой мыши. Что за стереотип такой? Откуда взялся...

– Из любовных романов, – просвещает меня подруга.

– Не читаю, прости. Но считаю этот термин априори глупым. Женщина, любая, гораздо сложнее чем этот тупой ярлык!

– Прости... Ты права, – пьяным голосом рассуждает Сашка. Серая мышь – понятие растяжимое. Можно любую так назвать, кто не модельной внешности и за мужиками не бежит... А уж рядом с таким как Багримов – любую так назвать можно...

– Хм, даже не знаю, пойдет ли это за извинение, – говорю скептически. Но это слишком сложно, чтобы обсуждать в нашем состоянии...

– Ты права, надо еще по коктейлю.

– Нет, надо домой и срочно. Seriously, Саш, мне работать надо. Не хочу, чтобы завтра голова раскалывалась. Тем более неожиданно поездка нарисовалась... Ох, не нравится мне это... но отказаться не смогла.

– Какая поездка, ты о чем, это связано с Эмиром? – тут же засыпает вопросами неугомонная Ухватова.

– К отцу Евгении Тодоровой. Представляешь, оказывается они с нашим боссом друзья... А с Женей не в клубе он познакомился.

– Да ты что? Расскажи поподробнее.

– Только Саш, давай между нами, ладно? А то ты... кхм, как бы это сказать, иногда бываешь слишком разговорчивой. Мне будет неловко, если наше общение с боссом...

– Все поняла, подруга, – перебивает Сашка. – Ты права, язык мой враг. Но не подумай, я с каждым на фирме не треплюсь... С Маринкой, да вот ты теперь.

– Ты рассказываешь иногда вещи, о которых понятия не имеешь, – выкладываю начистоту, но переживаю, что могла задеть подругу. И от этого мне не по себе.

– Ты права, – соглашается, понутив голову Сашка.

– Сменим тему?

– Хорошо...

Но в такси, в конце поездки, Ухватова все равно вернулась к теме босса.

– А может, ты и правда заинтересовала его, – сказала она задумчиво, когда подъехали к дому.

– Ну уж нет, что ты. Во-первых, я на такое и не претендую... А во-вторых – он из тех кому лишь обложка яркая нужна.

– Может ты ошибаешься.

– Весь его образ жизни говорит об этом, бабы, висящие гроздьями.

– Этого не отнять, – соглашает Сашка. – Но не женился ни разу.

– Может убежденный холостяк.

– А может ждет ту самую...

– Бред из любовных романов!

– Которые ты не читаешь.

– Поэтому и не читаю.

Глава 5

Багримов

– Понимаю, Эмир, эти накладки не могут не раздражать, – успокаивающим тоном произнес мой давний друг и партнер по бизнесу Дмитрий Садовский. В нашем деле главное – знакомства и хорошее отношение. Вот и с этой акулой – мы давние приятели. Поначалу были терки, даже грызлись за кусок пирога в одном из городов необъятной родины. А потом наладили бизнес-отношения к обоюдному удовольствию. И сейчас, когда на мою фирму пошли нападки, Дмитрий был тем, на чью помощь я рассчитывал. Ведь тоже помог в свое время, когда Садовский решил перевести дела в Москву. Поначалу ему было непросто в большом мегаполисе. Привык, что в маленьком южном городе ему легко все дается. Столица – другое дело. Тут даже бывалого скорпиона пережуют и выплюнут.

– Что это за корпорация, и какого хрена им от меня надо? – рычу зло. В клуб приехал именно для этой встречи. Хорошо, что побочные дела – разговор с Солнцевой, до этого решил. Сейчас уже слишком зол, чтобы обхаживать белокурую пигалицу, мнящую себя профи до мозга костей... Но она нужна мне. Чтобы умаслить Тодорова. Сейчас все связи нужны как никогда...

– Хрен их знает, Эмир. Но очень борзые. Кто стоит за ними – вскоре узнаем. На виду только рекламное агентство – «Путь к успеху». Я договорился о встрече с их президентом. Говорят, жуткая баба. Может вознести на вершину, а может утопить. Ее девиз – все средства хороши, говорят своим общением влежку до самоубийства может довести, – ухмыляется Садовский. – Даже интересно, что за краля.

– Отлично, еще и с бабой дело придется иметь, – замечаю, помрачнев еще сильнее.

– Я тебя умоляю. Ты и бабы – это же классика жанра. Неужто боишься не справиться?

– Еще бы понимал, во что мы играем.

– Вот и поймешь. Она будет у Тодорова, так сказать, в неофициальной обстановке. Я уверен, заказав услуги этой фирмы, договорившись с Анжелой по-хорошему, все проблемы решишь и «KZ» отстанут от тебя. На кой им индустрия моды? Они больше по строительному бизнесу, инвестициям. Одежда – для них слишком мелко...

– Ну спасибо, утешил, – кривлюсь в ухмылке.

– Обидеть не хотел, уж не серчай на старика.

Настроение после этого разговора было настолько поганим, что захотелось отодрать кого-то жестко, грубо, не задумываясь о комфорте или удовольствии партнерши. Шлюх я не любил, а с бабами, которые вешались пачками на шею, было слишком много проблем. И последняя, Женька, это доказала во всей красе.

Хотя с ней – особый случай. Женька больна, подозревают начальную стадию шизофрении. Все выяснилось недавно, как гром среди ясного неба... Михаил Степанович Тодоров, ее отец, просто раздавлен всем этим. Хороший мужик, жаль его. Сколько лет уже работаем вместе, стали друзьями, он один из немногих, кому доверяю. Кого не испортили деньги напрочь, хотя денег у этого мужика немерено. Олигарх, без всякого преувеличения. Но за успех всегда приходится платить и Евгения видимо тому доказательство... Не знаю и знать не хочу, что творилось в ее безумной голове, когда она вены резала. Я надеялся, что если не буду реагировать на ее выходки и сцены ревности с не пойми чего, то она успокоится, переключится... И вот что получилось... едва не дошло до трагедии... Перед Михаилом дико стыдно, он же честно мне о дочери рассказал, предупредил...

Так что как ни крути, новенькая пигалица, вроде мышь, а вроде и не серая, с задиристым язычком и наглыми манерами... спасла меня от беды. Проявила себя как личность сильная, целеустремленная. Любая другая в моем офисе, я уверен, либо в обморок бы грохнулась, либо визжа побежала за помощью... Только было бы поздно.

Самое странное – не могу толком определиться, что чувствую к ней... Сначала это было, пожалуй, раздражение... Взялась из ниоткуда, первый день на фирме, сидит за столом моей секретарши, еще имеет наглость зыркать на меня с презрением. И откуда только оно взялось в ее темных как ночь глазах. Красивая... хотя из той породы женщин, которые обожают бороться с данной им природой внешностью, отрицать ее и убиваться на карьерной лестнице. Хрен знает почему им это ближе. Я лично ничего не имею против. Но неприязнь в ее глазах задела за живое. Заставила думать об этой дамочке больше секунды. Представить, как нагну на этом самом столе... и выбью членом всю дурь и предубеждения против мужиков. Не терплю феминисток. Они вызывают во мне чувство неукротимой ярости. Потому что сами не знают, чего хотят. По сути – быть мужиками. Иметь пиписьки, которые так ненавидят? Ну что сказать, бабы – дуры.

Нет, я не женоненавистник. Если только самую малость. Возможно, потому что сам с детства настрадался с такой вот матерью. Которая сначала выбрала отца, человека восточных кровей, хоть и православного, себе в мужья, родила сына и дочь, а потом ударилась в карьеру. Начала соревноваться с мужем в бизнесе, а страдала семья. Мы с сестрой почти не видели родителей. Те вечно пропадали на работе. Оба сделали карьеру, заработали кучу денег, и в итоге развелись. Это

стоило отцу первого сердечного приступа. Второй настиг его, когда погибла сестра. Она росла слабой и неприспособленной к жизни, которую мы вели. Проще говоря – ей была нужна мать, которая сидела бы дома и занималась семьей, а не пропадала на деловых встречах...

В результате Айша связалась с плохой компанией и подсела на наркотики. Мы пытались лечить ее всеми возможными способами, все перепробовали. Я был младше сестры на семь лет... но из каких только притонов я ее не вытаскивал. Однажды даже заточкой в бок получил, вырывая из лап наркодилера, которому Айше задолжала. В тот момент я по дурусти пытался утаить все эти неприглядные факты от родителей. Но когда меня ранили, все вскрылось. Отец и мать бросили свои проекты, бизнес и начали спасать дочь. Поначалу мне казалось, что все еще можно изменить, сестра вылечится, семья воссоединится. Но Айше сбежала из реабилитационной клиники, купила наркоту, как оказалось позже – с примесями разной дряни... Сестра умерла сутки спустя в страшных муках. А в день похорон у отца случился удар... быстрая смерть, все говорили. Мне было семнадцать. Мало что соображал от горя, знал только одно – мать ненавижу. Она должна была быть рядом с Айшей... но засунув дочь в клинику укатила в Европу на деловую встречу.

Так тошно стало от воспоминаний, которые давно затолкал в самые дальние уголки сознания и не позволял себе вытаскивать наружу... Потому что иначе одиночество впивалось острыми когтями, рвало душу. С тех событий я одинок, из близких осталась лишь мать. Родственники – только дальние, все были против свадьбы отца и матери, они сбежали чтобы пожениться... Так что не было никогда ни бабушек, ни дедушек. Про себя я решил, что раз так запросто вычеркнули из своей жизни... нет смысла что-то возвращать. Но и с матерью я не поддерживал отношения, да и она не стремилась к этому.

Сначала подумала о Ленке, моей последней пассии. Сначала думал, что интрижка на пару раз, потом вроде затянуло, в постели огонь баба... Но позже Лена стала слишком навязчивой, а в последнее время еще и Женьку доводила, не зная истинной ситуации. После того что случилось, а вены Тодорова порезала именно после встречи с Леной, видеть последнюю мне не хотелось... По хорошему Ленку из города надо куда-нибудь отправить. Велел Петровичу подобрать для нее работу за рубежом, и чтоб в ближайшие дни убралась из Москвы и на глаза ни мне, ни Тодорову не попадалась. Прощальный секс? Хм, пожалуй, не в моих приоритетах.

Поехал к Арине, одной из постоянных любовниц. Мне нравилось, что она никогда ни на что не претендовала, сама была занята модельной карьерой, и в то же время готова была принять меня в любое время дня и ночи. Идеальные отношения с женщиной. Арина не изменяла мне, со смехом говорила: некогда. И в то же время я мог быть с кем угодно, зная, что и слова не скажет. Редкая женщина, а может хитрая, до конца пока не разобрался. Иногда подумывал жениться на ней... Но к институту брака во мне стойкое презрение воспитали родители...

С женой ведь все по-другому будет... Я привык встречаться сразу с несколькими, одной мне было мало. Да и мало кто мой темперамент выдержит... При этом я никогда не занимался сексом с первой встречной – бабы постоянно суют мне свои визитки и шепчут, что не пожалею. Но я всегда сначала узнавал своих любовниц, пробивал по нужным каналам. Был осторожен. Второй постоянной была Лариса, старше меня на десять лет, но выглядела великолепно. Своя фирма, богачка, не знающая ни в чем нужды, она не желала связывать себя семейными узами, жила в собственное удовольствие и одним из таких удовольствий был я. Меня устраивало. Редкие встречи, горячий секс, готовность партнерши попробовать новое. А то некоторые бабы обожают делать вид, что им это в тягость, боятся быть некрасивыми, стесняются брать в рот, и так далее. Терпеть не могу подобное ханжество, мне нравится раскрепощенность.

После моего звонка Арина ждала меня в одних трусиках с дыркой на промежности, которые я тут же порвал на ней и, скинув пиджак, опрокинул ее в холле на маленький комод.

Легонько шлепаю по внутренней стороне бедра, приказывая раздвинуть ноги. Она уже мокрая. Расстегиваю брюки, приспускаю трусы. Достая член и сразу вхожу на полную, под громкий женский стон. Арина жадно притягивает меня к себе, гладит спину, впивается острыми ногтями в ягодицы, притягивая ближе. Убираю ее руки, прижимаю их у нее над головой, упираю в стену. Усиливаю ритм, вбиваясь все сильнее. Стоны Арины все громче, почти оглушают меня. Стоит отпустить ее руки, хватает меня за шею и притягивает к себе. Животная страсть бурлит в крови, вынуждая двигаться все жестче, быстрее, ощущая, как сокращаются мышцы влагалища вокруг члена. Я уже на грани. Поддвигаю Арину ближе, чтобы с каждым новым толчком проникать глубже, пока наконец не взрываюсь внутри женского тела, яростно рыча.

– Похоже, ты перевозбужден сегодня, – произносит Арина, поднимая порванное белье с пола.

– Извини, да... Проблемы на работе.

– Не извиняйся, ты же знаешь, мне нравится, когда жестко.

– Иногда мне кажется я по-другому и не умею.

– Ну да, нелегко жить по законам джунглей и не стать зверем. Есть будешь?

– Да, конечно.

Как я и говорил, Арина идеальна во всем. Уже переоделась, благоухает свежестью, на стол накрывает. Готовит тоже вкусно. Абсолютное совершенство, так какого рожна мне еще надо? Сам не понимаю... Ведь даже не предохраняюсь с ней. И в этом доверяю. Говорит, что на таблетках.

После ужина и пары бокалов вина, сажусь еще раз просмотреть бумаги перед утренней встречей. Хотя время почти полтретьего. Завтра рано вставать. Но я привык спать мало. Мне достаточно пары часов, не каждый день конечно. Но спать долго мне никогда не нравилось...

Снова мысленно возвращаюсь к общению с Солнцевой. Сам не понимаю, с чего, с какого перепугу именно сейчас проигрываю в голове встречу в клубе, наш танец, ее неловкие попытки поначалу избежать контакта, скрыться от меня... А потом прикосновения... Почему они вызвали... даже слово не подберу, что-то похожее на... трепет? Блядь, ну что за выражения, как у барышни Пушкинской. Но по-другому не получается сформулировать. В моих объятиях Виола нежна и трепетна. А еще... пахнет вкусно. Так что облизать хочется. Духи простые, свежие, ненавязчивые. Не перебивающие собственно запах женщины. Обычно меня окружают дамы с удушливо сладким ароматом. Интересно, почему они думают, что вылив на себя полфлакона станут привлекательнее?

Ну что ж, завтра вечером у меня будет возможность еще понаблюдать за этой девушкой. Узнать поближе. Может даже затащить в постель, почему нет? Мне нравится как она пахнет, волосы красивые, глаза. Этого достаточно для флирта,

перетекающего в страстную ночь. Тем более она целых два дня будет в моей власти...

В пятницу у меня полдня болела голова, заставляя пожалеть, что отправилась вчера в клуб. Но зато работалось мне спокойно, Жанны Аркадьевны не было видно на горизонте, и я гадала – неужели Багримов и впрямь отправил ее в Сибирь? А что, он может... теперь я в этом не сомневалась. Еще больше уверовала в силы босса, когда в пять часов вечера, на пороге квартиры оказалась хрупкая молоденькая девушка, заявив, что она сиделка для Кузи. Показала документы – является дипломированным фельдшером, заканчивает пятый курс Скрыбинки, и второй год работает в престижной ветеринарной клинике.

– Ни о чем не волнуйтесь, – успокаивает меня, протягивая еще и паспорт.

– Даже не знаю, квартира не моя... хозяйке это вряд ли понравится.

– Могу сказать, что я ваша младшая сестра, если вдруг вернется. Не бойтесь, я не вор-домушник. И раньше сотрудничала с компанией Багримова, у меня есть рекомендации.

– Нет, я вам верю... да и брать тут нечего, кроме Кузи. Даже стиральной машинки нет...

– Вот и отлично. Отправляйтесь и не переживайте. Можем созваниваться по скайпу. Буду вам котика показывать...

– Нет, спасибо, мы не настолько близки, – отвечаю, нахмутив брови. Меня сейчас больше вопрос одежды занимает. Еду на два дня – обратно вечером воскресенья. Через час за мной пришлют машину. От всей души надеюсь, что не сам Багримов будет выступать в роли водителя. Это уж слишком – пара часов в его компании, в тесном салоне...

За пятнадцать минут до отъезда я была на грани нервного срыва, и попихала в чемодан почти все... что подарил мне щедрый Данила Петрович.

И вот в шесть зазвонил телефон, незнакомый мужской голос представился водителем Багримова, назвал номер машины, которая стоит и ждет меня у дома. С трудом застегнув чемодан (он у меня маленький, этим я успокаивала свою взбунтовавшуюся совесть – ну зачем было набирать столько барахла), я спускаюсь вниз. Машина прямо возле подъезда, большой черный внедорожник. Делаю глубокий вдох, на всякий случай, мысленно собираюсь, готовясь к тому, что босс внутри... Открываю заднюю дверь, сажусь и слышу радостное:

– Ого, привет подруга! А я все гадаю, за кем Гоше еще заехать велено...

– Данила Петрович! – восклицаю радостно. – А вы какими судьбами здесь?

Нет, правда, что делает завхоз в машине шефа? Мы разве не к олигарху в загородный дом направляемся? Или Багримов для начала поручил еще что-то сделать? А если мне, а я забыла? Взмолвлено перебираю в уме вчерашний разговор. Но ничегошеньки связанного с завхозом не припоминаю... Ни словечка.

– Очень рада вас видеть, но не могу не признаться – удивлена.

– А я-то как... Шучу. Сам вызвался подхватить тебя. Ты, дорогая – звезда вечера. Спасительница блудной дочери. Тодоров уверен, жирный чек тебе вручит. И ты этого заслуживаешь, детка.

– Не понимаю о чем вы... В смысле, меня вроде как отец Евгении очень желал увидеть... А зачем Багримову завхоз на вечере? – вырывается у меня, и тут же краснею. Нет, точно язык враг мой. Вдруг Данила Петрович обидится на такие пренебрежительные слова?

Но в ответ завхоз начинает громко смеяться.

– Ты просто прелесть, мон ами, ты это знаешь? Завхоз... это ж я так прикалываюсь, душенька. На самом деле я – правая рука Эмира, заведу новостным отделом, а также рекламной сферой. У босса на этом вечере важные переговоры с одним агентством. Долго объяснять, я вкратце. Он взял меня для этих переговоров. Сам боится не справиться, – подмигивает мне Данила Петрович. – Иметь дело предстоит с некой рыжей бестией, о которой в узких кругах ходят страшные легенды. Аж дрожу от предвкушения...

Ого! Я и правда идиотка! Подумала бы, откуда в такой огромной, многоэтажной фирме – должность завхоза? Дура, кретинка. Так опозорилась!

– Мне ужасно стыдно, простите меня... – начинаю покаянную речь.

– Перестань, милочка! Ты что, это было забавно, я давно так не веселился, как с тобой. Думаешь, это прикольно, когда перед тобой все трепещут? Только не для меня! Никогда не выпячиваю вперед свою должность, не кичусь тем, что правая рука Эмира, потому как я с ним, можно сказать, со дня основания компании.

– Потрясающе, но... та комната, с одеждой...

– О, это правда мое детище. Ну не сам лично там разбираюсь, но придумал я... хотя какое там придумал, «сдернул» идею в нашем с тобой любимом фильме, – хитро подмигивает.

– «Дьявол носит Прада»? – уточняю с улыбкой.

– Ты все ловишь на лету, котенок! Я – фанат моды и женской красоты. Надеюсь, ты прихватила что-нибудь их тех шмоток?

– Еще-бы, – киваю. – Еле чемодан застегнула...

– Это замечательно! Я тебе помогу. Определиться с нарядом на вечер.

– Вы бесконечно добры...

– Знаешь что, давай уже на ты перейдем. Зови меня Данила, ок?

Остаток дороги прошел незаметно, потому что разговор не прерывался ни на минуту. Темы плавно перетекали одна в другую. И я не могла не отметить, что хоть Данила обожал поболтать, в отличие от Сашки, он не говорил, не сплетничал о других. Только о себе. Ни слова почти об Эмире, хотя знал его давно. Единственная оброненная фраза о том, что Багримов боится без него проводить встречу с некой рыжей бестией... удивила и зацепила меня. Прежде всего потому что у меня никак не ассоциировался большой босс со словом «боится». Мне он казался огромным бесстрашным айсбергом, состоящим сплошь

их острых углов, способных нанести глубокие, а то и смертельные порезы...

Багримов

Я приехал в дом Тодорова пораньше, чтобы сразу начать с неприятного – переговоров с Анжелой Лозинской. Хотя Петрович настаивал, что тоже хочет присутствовать, так как рекламный отдел в его вотчине. Но я не мог ждать. Про Лозинскую в Москве ходило множество слухов. Прежде всего о том, что она – безжалостная стерва, обожающая измываться над своими подчиненными. Ну а врагов в мире бизнеса она просто размазывала по стенке, причем каждый раз применяя новые приемы. В ее запасе их было немерено. Я собрал о ней максимально полную информацию. Но это мало что сказало мне о том, какова Анжела вне бизнеса, в котором у нее не было слабостей. Значит, слабости надо искать в личной жизни, в прошлом. Лозинская появилась в Москве пару лет назад. Приемная дочь одного очень богатого и влиятельного человека, его знают все в городе. Где его падчерица была раньше, почему о ней никто не слышал... Ответов не было. Если Анжела росла в богатом семействе, то обычно такие люди известны в своем кругу. А тут – появилась из ниоткуда...

Достаточно молода – тридцать два года. Не замужем – оно и понятно, кто возьмет такую. Данила настаивал на том, что я должен ее очаровать и соблазнить, тьфу, что за бабские словечки... Вот только проблема – у меня вряд ли встанет на барракуду... Не люблю баб, которые меряются с мужиками местом, которого у них нет. Пытаются показать, что круче. Да, да, все идет из детства. Все наши комплексы и так далее. Этого дерьма я тоже наслушался от психиатра, которого терпеть не могу. Считаю эту профессию – несерьезной, сплошное пустословие. Но в нашем бизнесе принято ходить к мозгоправу. Так что я видел многих, и не один мне не понравился. И да, я ходил только к мужикам. Позволить бабе копать у себя в мозгах? Увольте...

Лозинская еще не появилась – тоже своеобразная тактика, пообещать встречу, но установить размытые рамки. Вечеринка то всю ночь продолжаться будет... Ждет, что нажрюсь? Обломается, не планирую доставить ей такое удовольствие.

Так что приходится вместо переговоров пить кофе с Тодоровым, но может оно и к лучшему. Успеваем обсудить несколько деловых вопросов. А потом появляется Женька. Прошло всего пару дней, но ее как подменили. Спокойная, собранная, скромная. Со мной поздоровалась смущенно и попросила прощения, что так ужасно вела себя.

– Все в порядке, Жень. Главное, выздоравливай.

А что еще сказать? Тодорова жаль до слез. Единственная дочь и такая напасть...

Зазвонил телефон, партнер из Турции, и я ушел разговаривать в комнату, которую мне выделили на ночь. К слову, Солнцеву я попросил рядом поселить. От своих планов не отказался... Да и не лишним будет присмотреться к новой сотруднице.

После звонка решил принять душ, и тут – неприятный сюрприз... Выхожу, вытираясь на ходу, не потрудившись прикрыться – в конце концов, кто запрется без стука ко мне в комнату, и вижу раскинувшуюся в вальяжной позе на постели... Ленку.

Черт, вот знал, что не стоит связываться с этой бабой. Пустоголовая моделька, которая уверена в собственной неотразимости, и что самое паршивое – востребованности. В последнее время стала слишком наглеть. И как только посмела сюда явиться, ведь Женька ее на дух не выносит. Я уверен, в тот день Ленка что-то наговорила Тодоровой и спровоцировала нервный срыв. Я не мог предупредить Ленку о болезни – слишком конфиденциальная информация... Но ведь долгую беседу проводил с ней, на тему, что не принадлежу никому, и ревновать меня нет смысла... Нет, конечно все мимо ушей пропустила, глупая сучка. Красивая пустоголовая кукла... В постели мне плевать на мозги... но вне спальни с этой бабой просто невозможно общаться. Почему-то снова мелькнула мысль о Виоле, но тут же отбрасываю из головы постороннее и начинаю разборки с моделькой:

– Что ты здесь делаешь, Лен? Разве тебя приглашали?

– Нет конечно! Ты никуда меня не приглашаешь, Эмир! Я так устала от этого! Истосковалась...

– Сейчас же... Черт, нет, сиди. Оденусь и сам тебя отправлю.

– Я хочу остаться, слышишь! Почему не могу? Здесь полно гостей. Будет крутая вечеринка. Ты здесь один... Боже, я так счастлива, что ты не изменяешь мне...

– Лен, что ты несешь? Мы договаривались, что у нас свободные отношения. С чего ты вдруг как жена себя вести решила?

– Потому что люблю тебя! До боли, до одури! Не могу без тебя....

– Давай без дешевой мелодрамы. Я тебе сейчас такси вызову.

– Я на машине. Но никуда не уеду! Выгонишь за ворота – буду в машине сидеть... ждать тебя.

– Зачем? Какой в этом смысл?

– Люблю потому что! Неужели тебе это чувство неведомо?

– Черт, мы же сразу обо всем договорились. Что ты устраиваешь?

Вместо ответа сучка начинает раздеваться, а у меня такая злость кипит, что поневоле встает на все это. Хватаю любовницу за волосы и вынуждаю встать на колени. Она вскрикивает от боли и покорно опускается, а я сажусь на край постели. Закрываю глаза. Направляю голову Лены, вхожу в ее рот возбужденным членом. Глубоко, в горло. Сама напросилась. Впрочем, она умеет это делать, не в первый раз. И сейчас работает ртом старательно, с энтузиазмом. А я направляю ее за волосы, все жестче, резче, пока не изливаюсь ей в горло.

После глажу по голове. Лена встает и скрывается в ванной.

И что мне блядь с ней делать? Как избавиться?

Выхожу за дверь, чтобы найти своего водителя. Саид, араб, со мной уже пять лет. И водитель, и охранник, и с бабами умеет обращаться. Как раз такие тяжелые случаи – по его части. С ним баба спорить не будет. Огромные ручки, массивные бицепсы, ростом не высок, зато мощный, сплошь мускулы, короткая толстая шея и изъеденное оспой лицо. Для меня главное в Саиде – верность. Он не раз меня прикрывал, из трудных и опасных ситуаций вытаскивал... Хотя со стороны кажется, что мир моды – сплошной глянец – это не так. Та еще клоака. Так вот, с бабами у Саида разговор короткий... Ему не перечат. Может потому

что на серийного убийцу похож... пугает он телочек... Вот и пусть Ленку из номера выкуривает...

Выхожу и тут же сталкиваюсь в коридоре с Петровичем и Виолой. Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. На лице выступает румянец – так рада меня видеть? Но потом понимаю, что смотрит позади меня... Оборачиваюсь и вижу, что Солнцева уставилась на обнаженную Ленку, бесстыдно разгуливающую по комнате. Закрываю дверь у себя за спиной. Но похоже поздно – пухлые губы дизайнерши поджались, она не смотрит мне в глаза. Черт...

– Как добрались? – спрашиваю, обращаясь к Петровичу.

– Спасибо, отлично, отвечает весело. – Я Виолу проводил вот до комнаты. Так вы соседи... Как мило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/melodi_eva/uslovnyy-refleks

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)